

Межрегиональный
благотворительный
общественный фонд
«СОЗИДАНИЕ»

INNOVATIONS IN
CIVIC PARTICIPATION

Молодежная общественно полезная деятельность в России

Москва 2005

Редактор: Попова Антонина

Авторы:

Захарова Елена - исполнительный директор Фонда «Созидание», национальный представитель в РФ Международной Ассоциации Национальной Молодежной Службы (IANYS), член Международной Ассоциации Добровольческих Усилий (IAVE)

Николаев Геннадий – кандидат педагогических наук, главный специалист Управления по делам молодежи Федерального агентства по образованию

Тетерский Сергей – доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института семьи и воспитания, президент общероссийской общественной организации «Детские и молодежные социальные инициативы» (ДИМСИ)

Перевод: Попова Татьяна

Сборник подготовлен в рамках проекта «Мы вместе создаем наше будущее», который реализовывался в 2004 году Фондом «Созидание» при поддержке Innovation Civic Participation (USA).

В данном сборнике представлены аналитические статьи, касающиеся текущего состояния и перспектив развития общественно полезной деятельности молодежи. Сборник предназначен для специалистов по работе с молодежью, общественных и некоммерческих организаций, представителей органов государственной власти, исследователей, молодежи.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
<i>Глава 1 Анализ практики организованной общественно полезной деятельности (ОПД) (Youth Service) молодежи в России</i>	
<i>Тетерский С.В.....</i>	8
Основные понятия.....	8
Краткий обзор общественных объединений, занимающихся общественно полезной деятельностью молодежи	11
Анализ программ и проектов общественно полезной деятельности.....	23
Выводы и рекомендации для перспективы развития общественно полезной деятельности в России.....	45
<i>Глава 2 Анализ нормативной правовой базы обеспечения общественно полезной деятельности молодежи в Российской Федерации</i>	
<i>Николаев Г.Г.</i>	49
Особенности демографической ситуации в молодежной среде.....	49
Состояние молодежного и детского движения в современной России	50
Участие молодежных и детских общественных объединений в конкурсах проектов (программ).....	53
Структура органов управления государственной молодежной политикой.....	59
Нормативная правовая база государственной молодежной политики.....	61
Нормативная правовая база и социальная инициативность детей и молодежи.....	65
Развитие нормативной правовой базы регулирования общественно полезной деятельности молодежи.....	74
<i>Глава 3 Краткое содержание главы 1 и главы 2 на английском языке</i>	
<i>Попова Т.А.</i>	82
Список используемой литературы.....	99

ПРЕДИСЛОВИЕ

Общественно полезная деятельность (ОПД) молодежи – это организованная системная добровольческая деятельность гражданского характера, осуществляемая которую, молодежь помогает своему сообществу и окружающей среде и вносит свой позитивный вклад в развитие общества, демократии.

Общественно полезная деятельность принимает различные формы и значения в разных странах. История, политика, религия и культура разных стран и регионов оказывают на нее сильное влияние. И все же, несмотря на широкое разнообразие ее понимания, можно выделить некоторые основные характеристики составляющих такой деятельности молодежи:

- ОПД не должна предприниматься для финансового вознаграждения. Участие в ОПД чаще не предусматривает денежной оплаты, за исключением некоторых видов компенсаций расходов (на проезд, еду, рабочую одежду и пр.) или предоставления специальных стипендий (поддержки) для участия в проектах. Может предусматриваться небольшая оплата труда, если человек занят полное время.
- Деятельность должна осуществляться добровольно, т.е. предполагается, что молодежь участвует не по «распоряжению/приказу» какой-либо организации (например, школы, вуза и т.д.).
- Деятельность имеет социально полезную направленность и должна приносить реальную пользу, как молодежи, так и обществу и окружающей среде. Деятельность должна учитывать социальные нужды сообщества, способствовать решению общественно значимых проблем общества.
- Деятельность, как правило, не требует профессиональной подготовки, но должна быть нацелена на подготовку к будущей постоянной занятости молодежи.
- ОПД носит только гражданский характер (военно-спортивные, военно-образовательные проекты и программы не относятся к виду ОПД).
- Как правило, в общественно полезной деятельности участвует молодежь в возрасте от 14 до 27 лет.
- Методы, формы, принципы и прочие характеристики организованной ОПД можно использовать/тиражировать в других регионах, организациях и пр.

- Деятельность является временной, обычно молодежь участвует в ОПД (полная занятость или частичная) в течение от полугода до двух лет.
- Количество молодежи, привлеченной к общественно полезной деятельности в одном проекте или программе – не менее 20 человек.
- Практикуется присвоение участникам ОПД определенного формального статуса участника.
- ОПД, как правило, координируется или поддерживается местными НКО, школами, вузами, местными властями и т.д.
- Сферы: здоровье, образование, окружающая среда, помощь нуждающимся людям, детям, животным и др.
- Одна из распространенных форм ОПД – «Service Learning» – «Обучение через служение».

Общественно полезная деятельность (ОПД) молодежи в России в современном виде – относительно новое явление, ему не более 10 лет.

Особенность ситуации с привлечением молодежи к общественно полезной деятельности в России заключается в том, что в стране отсутствуют программы, полностью отвечающие международным требованиям, предъявляемым к программам организованной общественно полезной деятельности молодежи.

Но, несмотря на это, ОПД в том виде, в котором она существует на данный момент в России, играет существенную роль в повышении благосостояния граждан и страны в целом и является основой большей части деятельности неправительственных организаций. Более того, общественно полезная деятельность является основным средством, благодаря которому молодежь участвует в культурной, экономической и социальной жизни страны. ОПД является ключевым средством, благодаря которому молодежь может ясно формулировать свои гражданские обязательства и, участвуя в общественно полезной деятельности, вносить свой вклад в создание более сплоченного и устойчивого общества. ОПД для молодежи предлагает возможность для саморазвития и предоставляет ценный опыт реализации гражданских инициатив. Для молодежи, ищущей постоянную высокооплачиваемую работу, ОПД может стать фактором повышения уверенности в себе, возможностью развивать определенные навыки, которые могут пригодиться для выхода на рынок труда, и способствовать доступу к сетям рабочих мест. ОПД может также привести к созданию новых оплачиваемых рабочих мест.

Общественно полезную деятельность можно рассматривать как рентабельный путь предоставления целого диапазона социальной помощи. Однако организованная ОПД не является беззатратной. Для ее развития требуется создание эффективной инфраструктуры как на национальном, так и на местном уровнях, с целью мобилизовать участников ОПД, связав их с соответствующими организациями и задачами. Поэтому создание эффективной системы ОПД требует поддержки власти и обеспечения юридической и законодательной основы.

Организацией и реализацией ОПД в России занимаются многие неправительственные организации, муниципальные службы, органы образования и др. Однако на сегодняшний момент не существует какого-либо органа, совета, организации, которая смогла бы объединить все заинтересованные стороны для создания, развития и поддержки общественно полезной молодежной деятельности на национальном уровне.

В ходе реализации проекта «Мы вместе создаем наше будущее» Фондом «Созидание» было предложено инициировать создание общественного Экспертного совета по созданию и развитию политики молодежного служения. Формирование Экспертного совета было начато в декабре 2004 года. В него вошли представители государственных и общественных организаций, которые реализуют и поддерживают различные программы общественно полезной деятельности.

Подобные экспертные советы/комиссии создавались в различных странах в разное время. Учитывая разнообразие форм и методов реализации общественно полезной деятельности, наверное, невозможно выдвинуть универсальных моделей ее развития. То, что работает в одной стране, может не сработать в другой из-за особенностей социально-экономической ситуации и культурных традиций. Однако в странах, практикующих успешную политику молодежного служения (например, в таких как США, Аргентина, Нигерия и др.), ОПД, несомненно, поддерживается правительством. В некоторых странах правительства разработали всеобщую целостную стратегию поддержки ОПД в партнерстве с заинтересованными сторонами, представляющими общественный и бизнес сектора. Элементы такой стратегии будут отличаться во всех странах, но они могли бы включать основные направления и характеристики, приемлемые для России:

- создание специального Совета/Комиссии (при Правительстве РФ, Президенте РФ, Государственной Думе РФ) для планирования и содействия развития политики

молодежного служения и поддержания необходимой связи с общественным добровольческим сектором;

- рассмотрение всего пакета нового и существующего законодательства с целью развития системы и усиления поддержки ОПД;
- разработка целевых федеральных программ поддержки ОПД и финансирование эффективной инфраструктуры системы ОПД на национальном и местном уровнях с целью привлечения как можно большего количества молодежи;
- проведение базовых исследований уровня ОПД и вклада ее участников в социально-экономическое развитие страны;
- разработка определенных программ и схем поощрения участников ОПД;
- признание и аккредитация участников и организаторов ОПД;
- работа с СМИ и другими заинтересованными сторонами с целью создания привлекательного, современного образа участника ОПД.

В настоящем сборнике представлены материалы, подготовленные экспертами проекта, которые проанализировали существующую практику общественно полезной деятельности и правовую базу, касающуюся молодежной социальной активности и добровольчества в России.

*Захарова Елена, руководитель проекта,
исполнительный директор Фонда «Созидание»*

Глава 1

Анализ практики организованной общественно полезной деятельности (ОПД) (Youth Service) молодежи в России

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Общественно полезная деятельность (ОПД) – организованная системная деятельность, осуществляя которую, молодежь помогает своему сообществу и окружающей среде, внося свой позитивный вклад для развития общества, демократии. ОПД должна приносить реальную пользу, как молодежи, так и обществу/ сообществу/ окружающей среде, которым эта молодежь помогает.

Участие в ОПД добровольное, т.е. предполагается, что молодежь участвует не по «распоряжению/приказу» какой-либо организации (например, школы, вуза и т.д.). За участие в ОПД чаще не предусматривается денежной оплаты, за исключением некоторых видов компенсаций (на проезд, еду, рабочую одежду и пр.) или предоставления специальных стипендий (поддержки) для участия в проектах. Может предусматриваться небольшая оплата труда, если человек занят полное время.

ОПД (общественное служение) рассматривается как единичный акт или группа акций общественно значимого характера (физическая, экономическая, социальная, культурная поддержка), символ солидарности, созидательная и созерцательная сила, направленная на сохранение и укрепление человеческих ценностей (потребность в мире, свободе, безопасности, справедливости), на реализацию прав и обязанностей граждан, изучение их личностного роста, осознание полного человеческого потенциала, оказание помощи нуждающимся. Общественное служение – это организованная, чаще институциональная и, как правило, негосударственная деятельность. Объединяющая роль общественного служения основывается на общегуманистической идее любви к ближнему.

В Конституции Российской Федерации альтернатива военной службе названа гражданской службой. Федеральный Закон «Об альтернативной гражданской службе» (2002 г.) предполагает прохождение молодым человеком гражданской службы в войсках, что означает «государственный» («военно-государственный») характер альтернативной гражданской службы России, в отличие от большинства европейских стран, где ее все же можно отнести к общественной деятельности.

Субъектами ОПД (общественного служения) являются: 1) волонтеры (добровольцы), оказывающие социальную или другие виды поддержки; 2) педагогический персонал, обеспечивающие обучение служению, его психолого-педагогическое

сопровождение; 3) участники программ и проектов общественного служения, рассматриваемые как добровольческий резерв и ассоциированные члены общественного объединения; 4) исследователи, фиксирующие состояние, динамику развития общественного служения, систематизирующие, обобщающие накопленный материал, прогнозирующие результаты и определяющие перспективы; 5) административно-управленческий персонал, содействующий осуществлению программ и проектов общественного служения.

Волонтер (с французского) – человек, предпочитающий быть участником (не зрителем), создателем, не ожидающий оплаты за свой труд.

Доброволец – человек, совершающий то или иное социально полезное действие по доброй воле, без принуждения, иногда за отдельную плату (например, доброволец-контрактник в армии, комсомолец-доброволец советскихстроек и др.).

Проект – представляет собой логическую совокупность мероприятий, которая имеет начало и окончание и осуществляется для достижения поставленных целей инициатора, с установленными бюджетом, графиком работ и количественно-качественными показателями. Реализация социальной инициативы, оформленной в проект, предполагает наличие двух групп: стержневой и целевой. Под стержневой группой имеются в виду люди, которые связаны с разработкой идеи проекта и его реализацией на всех этапах. Группы населения, для которых предназначен проект и которые не вносят непосредственного вклада в реализацию проекта, но принимают участие в мероприятиях, организованных стержневой группой, отнесены к целевой группе проекта. Важно разделение понятий «добровольная деятельность» (работа, выполненная по доброй воле, без принуждения) и «добровольческая деятельность» (работа, инициированная личностью (группой) и направленная на стержневую или целевую группы).

ОПД молодежи имеет много организационных форм: от неофициальных сетей до интенсивных по времени организованных программ. Наиболее перспективным механизмом взаимодействия государства и общества в поддержке ОПД является межсекторное (государственно-общественно-коммерческое) социальное партнерство, обеспечивающее конструктивные и позитивные общественно-политические и социально-экономические изменения для гражданского общества, государства и конкретного инициатора.

Межсекторное социальное партнерство рассматривается как конструктивное взаимодействие организаций из двух или трех секторов (государство, бизнес, общественный сектор) при решении социальных проблем, обеспечивающих

наибольший эффект от сложения разных ресурсов и выгодное каждой из сторон и населению (*Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство: Учебно-методическое пособие. – М.: ГУУ, 2002. – 80 с. – С. 6).*

Понятие «поддержка» рассматривается как процесс взаимодействия определенных субъектов (личность (группа), государство и общество) для реализации потребностей и интересов либо одной стороны, либо каждого субъекта этого взаимодействия.

Единицей измерения эффективности ОПД может быть самооценка инициированных детьми и молодежью социальных действий (инициатив), которые они могут оценить двумя способами: как «событие» или «несобытие» их жизни. Различают три уровня «социальных действий»: действия, оказавшие воздействие на их мировоззрение (Если бы я не увидел этого, не встретился с этими людьми, вся моя будущая жизнь пошла бы по другому пути); на интеллект (Я и до этого слышал и читал об этом, но после реализации данного проекта вся имеющаяся в моей памяти информация словно объединилась, и я понял, что теперь я знаю про это все); на самооценку (Я реализовал данную социальную инициативу, и все увидели, какой я талантливый и целеустремленный человек, и я это тоже увидел).

Условно критерии эффективности ОПД можно разделить на две группы: внутренние и внешние. Внутренние связаны с личностным ростом каждого человека, позитивной системой его отношений к миру, близким людям, которая строится на основе его положительной самооценки, активности во всех делах, самодисциплине, толерантности, плюрализме, достоинстве и стремлении совершенствоваться, верности долгу и истине, мужества и упорства, настойчивых усилий по решению стоящих задач и выполнения их как можно лучше, лояльности по отношению к друзьям, семье и тем, за кого человек несет ответственность, ясного и честного размышления. Высшими внутренними критериями результативности воспитания социальной инициативности является развитое чувство собственного достоинства ребенка, его стремление к свободе и способность сочувствовать людям.

Внешние критерии эффективности связаны с социальным окружением, которое благодаря ОПД становится примером и идеалом сотрудничества, бодрости, оптимизма. Высшими внешними критериями результативности ОПД является долголетняя дружба, прочность дружеских связей, осознание детьми и молодежью своей прошлой инициативной деятельности как события в жизни, успешное и радостное начало биографии.

КРАТКИЙ ОБЗОР ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МОЛОДЕЖИ (2002-2004 гг.)

Результаты регулярно проводимых Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) опросов населения показывают, что более 40% россиян готовы принять активное участие в строительстве гражданского общества, вложив свой безвозмездный труд, затратив свое личное время для улучшения жизни общества. В то же время масштабы вовлеченности граждан в общественно полезную деятельность сохраняются на уровне 2–4%, т.е. являются весьма ограниченными (для сравнения, в экономически развитых странах эта цифра достигает 50%).

Общественно полезная деятельность молодежи (youth service - YS) в России в современном виде – относительно новое явление, ему не более 10 лет. В основном YS в России развивается благодаря деятельности различных общественных объединений.

По данным Совета Федерации РФ зарегистрированными органами юстиции общественными объединениями охвачены лишь от 2 до 4 % молодых людей. Большая часть союзов детей и молодежи сосредоточена в крупных городах. Наиболее слабо объединительные процессы представлены в малых городах и в сельской местности. В последнее время темпы развития многих организаций заметно снизились, численность не растет, средний возраст участников увеличивается, преобладают старые формы работы.

Систематизированные результаты проведенного среди детей и молодежи анкетирования (500 детей в возрасте от 10 до 16 лет из 47 регионов РФ, 2001-2003 гг.) подтвердили, что современные российские учащиеся, будучи в большинстве своем индифферентны к участию в общественной и политической жизни страны, отождествляют социальный успех с предпринимательством и свободой «жить, как хочу».

Результаты исследования, проводимого Федеральным информационным центром молодежных социальных программ (директор Л.Е. Сикорская, выборка – 573 студента государственных и негосударственных вузов, апрель 2002 г.), подтверждают эти выводы:

– 10% респондентов считают добровольческую деятельность престижной, около 40% согласились принять в ней участие. Потенциал социальной инициативности молодежи высок, но носит декларативный характер, нуждается в существенной стимуляции извне. Инициативность московской молодежи в 2 раза ниже, чем в других регионах страны;

– студенты государственных вузов склонны проявлять больший интерес к добровольчеству, чем студенты негосударственных вузов;

– среди наиболее привлекательных для молодежи направлений добровольчества – досуг, спорт, помощь молодым семьям, студенческие программы;

– большее количество респондентов сориентировано на помощь близким, чем «группам риска». Алкоголики, наркоманы, одинокие старики остаются на периферии внимания молодых людей; при этом детям-сиротам намного больше готовы помогать респонденты с низкими доходами, тогда как наркоманам – с высокими;

– среди стимулов и мотивов участия в добровольческой деятельности на первое место выходят рационально-прагматические (практические навыки и умения, материальное и моральное вознаграждение и пр.); респонденты в Москве гораздо равнодушной и утилитарней, чем студенты других регионов страны; для юношей важнее рациональные стимулы, для девушек – эмоциональные. Каждый пятый из респондентов утверждает, что никакого стимула для участия в добровольческой деятельности для него не существует;

– многие молодые люди, особенно живущие за пределами Москвы, готовы участвовать в добровольческой деятельности как форме профессиональной ориентации и одном из вариантов гражданской службы;

– социальная база для развития добровольчества обширнее в провинции, в государственных вузах, в среде девушек из малообеспеченных семей (Добро без границ: Федеральный информационный центр молодежных социальных программ. – М.: МГСА, 2002. – 40 с. – С. 24–25).

Опрос среди студентов Иркутского государственного университета показал, что 4% студентов занимаются социально инициативной деятельностью в различных общественных объединениях, в том числе и про-политической направленности. Среди мотивов выделены в качестве основных: расширение круга общения (38%), приобретение новых навыков (26%), интерес (20%), дополнительный заработок (14%), карьера (12%), свободное время (10%), повышение авторитета (9%) (выборка – 190 студентов 3-го и 4-го курсов пяти факультетов, А.А. Гуринович, Е.В. Решетникова).

Опрос среди студентов МАТИ показал, что 96% студентов не состоят в общественных и политических объединениях, лишь 2% являются членами «Гринпис», а 2% собираются вступить в движение Баркашова (А.Ш. Садыгов).

В Комплексном анализе состояния современной сельской школы России (по результатам социально-педагогического исследования), составленном на основе итогов социологического опроса по заказу Минобразования России коллективом научных

сотрудников (В.Т. Лисовский, М.П. Гурьянова, Г.В. Пичугина), приводятся следующие данные: «Исследование показало: только 43,7% учащихся опрошенных школ являются членами какой-либо зарегистрированной общественной организации» (Комплексный анализ состояния современной сельской школы России (по результатам социально-педагогического исследования) / В.Т. Лисовский, М.П. Гурьянова, Г.В. Пичугина и др. – М.: Изд-во АСОПиР, 2002. – 60 с.). На фоне предыдущих данных, приведенных специалистами в области некоммерческих организаций, эти выводы вызывают сомнение. Очевидно, под общественным объединением респонденты (директора сельских школ) понимают в основном кружки, клубы по интересам и прочие формы организации досуга, что всегда было в школе и участие в которых требовалось довести до 100% в советское время.

Систематизация данных, полученных в проведенном анкетировании старшеклассников, студентов, социальных педагогов, руководителей образовательных учреждений в период Всероссийского съезда добровольцев Общероссийской общественной организации «Детские и молодежные социальные инициативы» (выборка – 283 чел., сентябрь 2002 г.), подтверждает вывод о личностно-ориентированном характере инициативной деятельности.

На вопрос «Как вы оцениваете необходимость общественных объединений детей и молодежи в современной жизни?» были даны следующие ответы:

- Остро необходимы – 91%.
- Не знаю – 1%.
- Не дали ответа – 8%.

Что дает подростку, молодому человеку участие в общественной организации типа «Детские и молодежные социальные инициативы»?

- Раскрытие способностей, талантов, самореализацию, уверенность в себе – 41%.
- Общение – 23%.
- Новых друзей – 17%.
- Новые знания – 15%.
- Развитие лидерских качеств – 14%.
- Общение с интересными и знаменитыми людьми – 13%.
- Обмен опытом – 12%.

В период 2001–2003 гг. на базе Государственного учреждения дополнительного образования Российской Федерации «Всероссийский детский центр «Орленок» было организовано анкетирование 500 членов общественных объединений Российской

Федерации в возрасте от 14 до 17 лет из 50 регионов РФ. Полученные в ходе данные свидетельствуют о широком диапазоне мотивов детей и молодежи на социально инициативную деятельность.

Мотивы молодых людей (18-30 лет): эмоциональное благополучие, проявление своей индивидуальности, реализация потребности помочь нуждающимся из чувства сострадания и милосердия; возможность общественного признания, морального и материального вознаграждения за свой труд; организация деятельности, адекватной семейным, национальным, региональным и культурным российским традициям; повышение информационно-коммуникативного уровня; формирование мировоззренческого багажа знаний о социальных проблемах; понимание юридических и практических рамок деятельности специалистов социальной сферы; ознакомление с механизмом проведения конкретных социологических исследований; обмен профессиональным опытом в процессе нерегламентированного общения и взаимодействия; и др.

Мотивы детей (8-18 лет): стремление стать взрослыми; возможность развить уверенность в себе; открытость и готовность старших обсуждать возникающие проблемы; возможность осваивать и использовать современные технические средства и технологии (компьютерное оборудование, факсимильные сообщения, копировальные аппараты, автотранспорт и др.); обучение элементам наблюдательности, общения, лидерству и азам управления; реализация собственных инициатив и самостоятельного дела в кругу единомышленников, друзей и партнеров; и др.

Были выделены уровни (от высокого до низкого) понимания смысла социально инициативной деятельности:

- адекватное, заинтересованное, активное;
- адекватное, но равнодушное, нейтральное; неполное, часто избирательное;
- непонимание, неумение или нежелание понять смысл социально инициативной деятельности.

Социологические исследования, проведенные Центром гуманитарных исследований и проектов «Восток-Запад» в нескольких регионах России, показали, что среди молодежи от четверти до половины опрошенных готовы реализовать свои социальные инициативы и участвовать в добровольческой деятельности, но «не знают, с чего начать», «ожидают примера и поддержки друзей», «не желают, чтобы ими манипулировали в политических или коммерческих целях», «не видят привлекательных и заслуживающих доверия организаций и людей».

В настоящее время в России сложилась уникальная ситуация: при отсутствии реально действующих общинных (поселковых, муниципальных, районных) общественных структур, данные статистики показывают большое количество региональных, федеральных и даже международных общественных структур. Особенно ярко эту тенденцию демонстрируют официальные данные Министерства образования Российской Федерации, руководители которого заявляют о наличии в стране 427 тысяч молодежных и детских общественных объединений, в деятельность которых вовлечено 4% молодых россиян (Молодежные и детские общественные объединения: проблемы преемственности деятельности и исследований: Сборник докладов и выступлений. – М.: Логос, 2002. – 252 с. – с. 4). Несложный математический подсчет показывает, что в каждом объединении состоит 0,04% молодого человека.

По данным Госкомстата России, на 1 января 2002 г. в стране зарегистрировано 144019 некоммерческих организаций, 30% из которых – общественные объединения. Из этих общественных объединений 88,02% составляют общественные организации (в том числе детско-молодежные), 6,84% – общественные фонды, 4,38% – общественные движения, 0,65% – общественные учреждения, 0,11% – органы общественной самодеятельности. С 1995 г. количество зарегистрированных общественных объединений увеличилось в 7,9 раза.

Современные детско-молодежные общественные объединения можно классифицировать по многим основаниям:

- по юридическому статусу (официальные, т.е. признанные государством, зарегистрированные в соответствии с законодательством, незарегистрированные объединения, существующие в заявительном порядке, самостоятельные объединения);

- по характеру социальной направленности (просоциальные — социально-положительные, с высоким нравственным уровнем личных взаимоотношений; асоциальные — стоящие в стороне от общественных проблем, часто объединяемые на основе совместных развлечений и т.п.; антисоциальные — противостоящие обществу и представляющие для него опасность);

- по социально-психологическим параметрам (группы, к которым личность принадлежит реально, и референтные, на которые ребенок лишь ориентируется мысленно, не являясь их членом);

- по численности (массовые, средние, малые и т. д.);

- по полу (мужские, женские, смешанные);

- по степени стабильности (постоянные, временные, ситуативные, случайные);

- по целям и функциям (самые разнообразные);

- по типу лидерства (демократические, авторитарные, либеральные и др.);
- по возрастному признаку (детские, молодёжные, смешанный возрастной характер);
- по продолжительности существования: от спонтанно появляющихся и кратковременно существующих (иногда несколько часов) компаний до стабильных коллективов, в которых участвует не одно поколение молодёжи;
- по социально-структурной организации (официально оформленные, обязательными признаками которых являются структурно-упорядоченное разделение социальных ролей, определение отношения с внешним социумом, что обычно фиксируется в программно-уставных документах, отражается в средствах массовой информации и связях с общественностью);
- по организационно-правовым формам (общественные: организации, движения, фонды, учреждения, органы самодеятельности) и др.

Современное детско-молодежное общественное движение характеризуется как демонополизированное, вариативное по направлениям деятельности, разнообразное по формам и механизмам реализуемых программ и проектов. Большинство организаций не ставит своей главной задачей практическую работу среди молодёжи, детей, ограничиваясь декларациями. В результате молодёжные объединения, как правило, малочисленны и не имеют прочной социальной базы среди детей и молодёжи. В основном объединения сосредоточены в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Перми, Волгограде, Екатеринбурге и других крупных городах.

По состоянию на 1 февраля 2003 г., в Федеральный реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой, включено 62 объекта. Однако лишь немногие общероссийские и межрегиональные организации ориентированы на все социальные категории и группы детей и молодёжи, являются многопрофильными, ведут строгий учет членов. Среди них наиболее представительными являются: Российский союз молодёжи, «Детские и молодежные социальные инициативы» (ДИМСИ), «Ассоциация юных лидеров», «Молодежное Единство», «Идущие вместе». Существуют общероссийские общественные организации (ассоциации, союзы, советы), являющиеся «зонтичными» структурами, объединяя в свои ряды общественные объединения различных типов, видов и направленности: Национальный Совет молодежных и детских объединений России, Национальная молодежная лига, Союз молодежных организаций России, Международный союз детских общественных объединений СПО-ФДО, Союз детских организаций «Юная Россия» и др. Большинство же общественных организаций

является узкопрофильными, ориентированными на определенные проблемы (физкультура, спорт, научно-техническое творчество, молодежное строительство, национальная культура, гражданская защита населения и др.) или группы молодежи (молодые юристы, юные и действующие пограничники, сельская молодежь, юные журналисты и др.).

Современные общественные объединения можно рассмотреть как группы, представляющие различные слои общества, отличающиеся по уровню благосостояния, здоровья, месту жительства, национальной, профессиональной, образовательной, научной, трудовой принадлежности; как буфер между богатыми и бедными, средство эффективной поддержки обездоленных. Так, первое детское объединение скаутов (от англ. Scout – разведчик) было организовано в Англии для детей, чьи отцы погибли в ходе военных действий. Сегодня скаутизм – система воспитания детей и юношества, основанная на принципах скаутинга – педагогической методики организации внешкольного воспитания. Современное скаутское движение России представлено рядом официально зарегистрированных общероссийских общественных организаций: «Национальная организация скаутского движения России» (представитель Всемирной организации скаутского движения в России), «Организация Российских Юных Разведчиков», «Русский Союз скаутов», «Ассоциация девочек-скаутов». Десятки организаций носят «региональный» статус (Сибирская ассоциация скаутов, Союз «Московский скаут», Московское братство православных скаутов и т.д.). Хотя скаутинг ориентирован, прежде всего, на личность ребенка, разногласия между лидерами скаутских организаций препятствуют развитию этой воспитательной системы. По разным оценкам, в России сегодня около 10 тысяч скаутов.

Несмотря на то что к началу 90-х гг. XX века Всесоюзная пионерская организация практически прекратила свою деятельность, ее преемник с 1990 г. – Союз пионерских организаций (Федерация детских организаций), объединяющий сотни пионерских организаций, функционирующих, кроме регионов РФ, в некоторых государствах бывшего социалистического лагеря и ряде других стран – является на сегодняшний день самой массовой общественной организацией, реализующей проекты ОПД. В конце XX века во многих регионах России было возрождено тимуровское движение (возникшее в годы Великой Отечественной войны как массовый отклик на повесть А.П. Гайдара «Тимур и его команда», оказывавшее помощь семьям военнослужащих Красной Армии, оставшимся одинокими гражданам). Это современное добровольческое движение привносит в традиционные пионерские организации неформальные черты детской организации: тайну, риск,

самодеятельность, самостоятельность в планировании и реализации социальных инициатив.

Со 2-й половины XX в. и по настоящее время в России активно действуют детские и молодежные экологические организации («Зелёные», «Молодые друзья природы» и др.), выступающие за сохранение и защиту природных ресурсов и окружающей среды, за мир и взаимопонимание между народами. Основная цель движения «Молодые друзья природы» — способствовать развитию внутреннего мира человека и формированию общественного сознания.

В 90-х гг. XX века наиболее трудная ситуация сложилась с общественными организациями детей и подростков школьного возраста. По Закону об образовании (1992 г.) в школе запрещено создавать общественно-политические организации. Некоторые школы, лишившись привычных форм пионерской и комсомольской работы, оказались неспособными организовать воспитательную работу с детьми. Многие внешкольные объединения ввели или подняли плату за образовательные услуги, что также привело к сокращению количества детей, занимающихся в кружках и секциях в микрорайонах проживания учащихся. В результате многие дети оказались в свободное время предоставленными самим себе и стали объединяться в уличные компании. Возникла опасность вовлечения детей в организации религиозно-мистической направленности, как, например, «Белое братство», в которых существует угроза здоровью и жизни детей. Попытки создания массовых внешкольных организаций, например, скаутских, пионерских, димсистских, также не увенчались успехом в силу отсутствия существенной финансовой поддержки государства (кадры, материальная база). Несмотря на это, данные органов управления образования демонстрируют рост ученических организаций - союзы учащихся, союзы старшеклассников и другие объединения, отстаивающие интересы учащейся молодёжи. В современной России наибольшую активность проявляют объединения молодёжи, тяготеющие к определённой социальной среде и представляющие интересы отдельных групп: студентов, крестьянской молодёжи, предпринимателей, строителей, юристов, социальных работников, педагогов.

Для общественного движения России приоритетной становится деятельность по защите прав и интересов детей и молодёжи. В России с 1990 г. активно действуют добровольческие организации: «Детские и молодежные социальные инициативы», «Служба добровольного труда молодёжи», Ассоциация юных лидеров и др. В 2000 г. создан Союз благотворительных организаций России. Ряд объединений ставит своей целью заботу о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, а также о

подростках, совершивших антиобщественные поступки: Межрегиональный благотворительный фонд общественной реабилитации и исправления оступившихся подростков «Орион», Союз защиты детей-сирот «Леопольд», Ассоциация содействия реабилитации и физическому воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Объединение воспитанников детских домов и интернатов. Созданы также Ассоциация молодых инвалидов «Аппарель», общественная организация — «Дом адаптации детей-сирот и инвалидов», Ассоциация молодёжных инвалидных организаций, содействующие материальному обеспечению молодёжи, вовлечению её в общественную, культурную и хозяйственную жизнь, ускорению её реабилитации.

В настоящее время в стране активно действуют молодежные организации ведущих общероссийских политических партий: «Единая Россия», Либерально-демократическая партия, Коммунистическая партия, «Союз правых сил», «Яблоко» и др.

С позиций государственной поддержки, обеспечивающей жизнестойкость общественного движения как системы, способствующей развитию страны; создание налоговых и других льгот, системы поощрения, привлечения спонсоров и меценатов, современные общественные организации, возникающие по инициативе общественности, в заявительном порядке регистрируются государством, и в рамках Федеральной целевой программы «Молодежь России» получают финансовую поддержку отдельных проектов на основе ежегодного конкурса.

Некоторая часть вновь создаваемых общественных организаций являются искусственными образованиями, основная задача которых – продвинуть своего лидера в ряды чиновников, что, естественно, компрометирует общественное движение в целом. Часть общественных объединений ищет сотрудничество с властными структурами. Именно в этом одна из причин естественной мимикрии бывших пионерско-комсомольских вожаков к новому контексту власти: названия организаций, структура управления («демократическая»), стандарты поведения, ритуалы собраний, митингов, шествий.

В настоящее время наиболее активно поддержка государства проявляется в финансировании массовых зрелищ: фестивалей, форумов, съездов, салютов, военизированных парадов. Также в последние годы неоднократно предпринимались попытки повысить эффективность поддержки общественных объединений путем минимизации их количества. Такой подход, по мнению некоторых представителей власти, позволит выстроить управленческую вертикаль, способную обеспечить

прозрачность расходования бюджетных средств. С этой позиции можно рассмотреть историю детско-молодежного общественного движения как историю создания общественно-государственных структур, выступающих в роли выразителя интересов «всей молодежи»: «Молодежная организация «Наш дом – Россия», «Молодежное Отчество», «Партия молодежи», «Молодежный Интернационал» и т.п.

В настоящее время ярко выражены два типа лидеров общественных организаций: «партократы» (прошедшие комсомольско-партийную школу при советской власти) и «демократы» (лидеры «новой волны», несущие идеи рынка). Есть много примеров организаций, создающихся под конкретного человека. Современные организации в России могут развиваться только благодаря имиджу своего лидера. Именно он налаживает внешние контакты, поддерживает их. От того, вхож лидер во властные структуры или нет, иногда зависит уровень государственной поддержки организации в целом. Общественная организация, для которой более важны властные мотивации, возглавляется, в основном, политическими профессионалами (молодые и профессиональные политики, депутаты, эксперты в области власти). Общественной организации, чья деятельность направлена на достижения, необходимы руководители из среды профессионалов различных областей. Анализ деятельности организаций России показывает, что большинство их руководителей имеют большую мотивацию к власти, а не к социально-экономическим достижениям страны.

В современной России все общественные организации можно условно разделить на две большие группы: «старые», являющиеся преемниками пионерско-комсомольского наследия, и «новые», созданные в постсоветский период. «Старые» организации обладают стабильностью, известностью, устойчивостью. Смена лидеров в них не приводит к значительным потрясениям, они как бы обладают «внеличностным имиджем». Однако «старые» организации в большинстве своём мало интересны молодежи, поскольку несут в себе набор привычных стереотипов, на которых было воспитано не одно поколение. Больше внимание к этим организациям проявляет старшее поколение (педагоги, вожатые с опытом, бабушки, дедушки). Эти организации являются не детско-молодежными, а для детей и молодежи. Они остановились в своем развитии не только на уровне культурологического, но и языкового движения. Массовое сознание из-за своей существенной консервативности отвергает попытки пионеров-комсомольцев выйти на новое поле деятельности. Организации оказываются замкнутыми в рамках своего прошлого имиджа, их можно назвать «организациями памяти», в противовес «организациям надежд», ориентированным не на прошлое, а будущее. Большинство этих организаций работает в режиме устаревших догм,

вычленив в них что-то новое и интересное населению не представляется возможным. У населения создается впечатление, что продолжает работать единая комсомольско-пионерская организация. У большинства этих организаций отсутствует идеологическая нюансировка, карьеристская установка их лидеров является определяющей.

Из тех, что являются «новыми», можно выделить две группы: 1) инициированные группой единомышленников снизу; 2) созданные известным человеком (группой) сверху. Часть современных объединений инициированы сверху, поэтому обречены на «затухание», поскольку все, что «спускается» сверху, встречает неприятие снизу. Возникли в последние годы и организации «возрождения»: скауты, казаки, кадеты и др.

Существование большого количества общественных объединений, найти отличия между которыми молодому человеку очень трудно, связано с особенностями современной массовой культуры, производящей продукт для массового потребления. Одноразовость (мероприятия, праздники, выборы) предполагает определенную одинаковость продукта. В противном случае кому-то удастся выделиться и закрепиться надолго.

Инициативная группа выполняет, прежде всего, функцию защиты. Она способствует демонстрации собственной силы, уверенности и желания власти человека с проецированием всего этого на другое существо. С этой позиции возможно выделить три уровня развития функции защиты прав и свобод граждан со стороны инициативной группы, связанных с наличием/отсутствием и характером критики государства:

1. Отсутствие критики. Инициативы носят узко лично-направленный характер: люди объединяются в группы, когда их личные интересы ущемлены (участники войн, жертвы терактов, экологических катастроф и др.) для защиты льгот и привилегий, предоставляемых государством. Такая инициативность не предполагает борьбы против неправомерных действий государства (отказ от войн, продуманная экологическая и социальная политика и др.), является непродуктивной для развития гражданского общества, но удобна для власти, поскольку позволяет контролировать деятельность инициативных групп, выстраивать отношения с ними по принципу «заказчик-подрядчик»: есть социальная проблема, которую нужно решить, есть исполнитель, который либо сам проявляет инициативу, либо его находят чиновники. Власть в лице ее чиновников нисходит до гражданского общества, демонстрируя его бессилие и неспособность быть равноправным участником диалога.

Подобные организации создаются для реализации «естественных» функций человека (социальная помощь нуждающимся, ритуально-символическая причастность к

делам государства, демонстрация лояльности к власти), а не ради достижения каких-то конкретных целей. Часто такие организации являются дочерними структурами государственных институтов. Ограничение имеющихся у власти ресурсов требует от подобных общественных объединений борьбы между собой, защиты своего места у государственной кормушки. На этом же уровне находятся общественные объединения, созданные «под грант» международных фондов или коммерческих структур. В своих анкетах руководители подобных организаций отмечают, что часто власть проявляет интерес к их деятельности, поскольку привлеченные средства позволяют исправить недостатки работы государственных институтов. В поле исследования попали и организации, созданные коммерческими структурами, получающими от этого определенные дивиденды от государства или «отмывающими» с их помощью финансовые средства, полученные незаконным путем. Президент России В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию 26 мая 2004 г. так охарактеризовал подобные структуры: «В нашей стране существуют и конструктивно работают тысячи гражданских объединений и союзов. Но далеко не все они ориентированы на отстаивание реальных интересов людей. Для части этих организаций приоритетной стала другая задача, а именно - получение финансирования от влиятельных зарубежных и отечественных фондов. Для других - обслуживание сомнительных групповых и коммерческих интересов. При этом острейшие проблемы страны и ее граждан остаются незамеченными» (Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства). – М.: ФГПУ Издательство «Известия» Управления делами Президента Российской Федерации. – 47 с. – с. 43-44).

2. **Тактическая критика.** Инициативы общественных объединений на этом уровне связаны с непосредственным столкновением с властью: жалобы, обращения, судебные процессы; они предполагают защиту локальных прав через изменение действующей нормативной правовой базы; оказание поддержки в защите прав другим людям. Инициативы такого рода неудобны для власти, поскольку выявляют имеющиеся в государственных институтах недостатки, недоработки, злоупотребления, ущемления прав и свобод, но эффективны для развития гражданского общества: с одной стороны, указывают на признание легитимности власти, приглашают власть к диалогу, с другой – предоставляют возможность сделать гласными свои позиции и мнения, добиться конкретных результатов.

3. **Стратегическая критика.** Инициативы этого уровня предполагают установление «прозрачности» режима властвования, способа и техники применения

силы, равноправное, осознанное, активное и целенаправленное участие общественных институтов в разработке долгосрочных программ, законов, других нормативных актов, общественную экспертизу принимаемых решений, отказ от управляющих гражданским обществом структур, влияние на общественное мнение в России и за её пределами, защиту общегражданских прав и свобод, отстаивание ценностей свободы, собственности, законности, гарантированных Основным законом. Подобные инициативы оказывают социальное, интеллектуальное, моральное и нравственное давление на принятие государственных решений. Гражданская зрелость власти проявляется в объяснении каждого своего шага обществу, общественным организациям как объединениям налогоплательщиков, на деньги которых она существует.

АНАЛИЗ ПРОГРАММ И ПРОЕКТОВ ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (2002-2004 гг.)

Использованные для анализа данные:

- результаты исследования «Социальные модели развития молодежной общественно полезной деятельности», проведенного Институтом социологии РАН (Владимир) и Межрегиональным благотворительным общественным фондом «Созидание» в 2003 г.;

- контент-анализ 360 проектов, грантовых заявок общественных объединений и инициативных групп;

- содержательный анализ 500 специальных анкет для детей; 2000 анкет для педагогов и руководителей образовательных учреждений 47 регионов Российской Федерации.

Анализ разделения проектов ОПД по географическому признаку подтвердил предположение о тенденции неравномерного распределения социально инициативных детей и молодежи по регионам России, связанной, прежде всего, с социально-экономическим развитием территорий: 35% проектов инициированы жителями Центрального федерального округа, 26% – Приволжского, 13% – Северо-Западного, 10% – Уральского, 9% – Южного, 5% – Сибирского, 4% – Дальневосточного федеральных округов.

Анализ смет (бюджетов) проектов демонстрирует отчетливую тенденцию ориентации инициаторов на негосударственное финансирование (84% проектов предполагают финансирование со стороны Института «Открытое общество» или Фонда Форда (фондов «Новые перспективы» и «Созидание» как его грантополучателей). В

65% проектов указан вклад самих добровольцев, в 12% проектов запланирована поддержка со стороны местных органов власти.

Полученные результаты демонстрируют приоритет коллективных форм инициативной деятельности (95,7%). По отношению личности ко всем объектам (субъектам), социальные инициативы направлены на: 1) самого себя (4%); 2) других людей и общество (70%); 3) труд и производство (28%); 4) природу (32%); 5) государство (16%).

По институциональному признаку выделяются семейные (5%), школьные (25%), внешкольные (43%), конфессиональные (0,5%), общинные (22%), проявляемые в общественном объединении (65%) социальные инициативы.

Воздействуя на самочувствие и поведение членов организованной группы (60%), социальные инициативы связаны с:

- изучением результатов деятельности индивидов и групп;
- социологическими и социально-педагогическими исследованиями по выявлению людей, нуждающихся в поддержке (поисковая работа); тестированием и анкетированием с целью выявления психологического климата и душевного состояния;
- социальной диагностикой: сбор сведений об инфраструктуре, численности, составе и динамике местного населения и т.д.; изучение истории заселения и освоения данной территории, изменения состава местного населения, исследование его занятий и традиций; анализ различных документов, статей из местной и центральной прессы, материалов электронных средств информации, писем и жалоб граждан и т.д.; анализ социально-пространственного распределения и динамики рождаемости и смертности населения, зависимость качества жизни от различных природных и социальных факторов; составление социальной карты местности;
- убеждением и пропагандой (в виде разъяснения (мысли, факта, информации, слов), совета, аргументированной рекомендации, информирования, внушения, положительных примеров и образцов активной жизнедеятельности);
- привлечением к труду и расширением возможностей для проявлений творческих способностей личности, использованием обычаев, традиций;
- терапией: медицинской (лекарственные средства, физиотерапия, фитотерапия, мануальная терапия, иглотерапия и др.) и психологической (игротерапия, арттерапия, библиотерапия, трудотерапия, терапия самовоспитания, дискуссионная терапия, социодрама, психодрама);
- консультированием по интересующим проблемам; совместным обсуждением конкретного случая;

– наблюдением; беседой; групповыми дискуссиями; тренингами.

Воздействуя на материальные, моральные, национальные, семейные и другие интересы и потребности (57%), инициативные проекты имеют социально-бытовое направление, например: доставка продуктов, гуманитарной помощи, литературы из библиотеки; оплата коммунальных услуг; приобретение лекарства для пожилого человека; оформление подписки на газеты и журналы; написание писем; организация: фотоателье на дому, мастерской по ремонту одежды, домашней парикмахерской; подготовка и доставка праздничных посылок; патронаж; моральное и материальное поощрение социально-активного населения; приготовление и раздача пищи в приюте; сбор одежды среди соседей и передача ее местному приюту; сбор комплектов личной гигиены для бездомных людей; ремонт местного приюта для бездомных; обработка приусадебного участка; обучение пользованию компьютером или работе в Интернете; сбор средств для установления новых детских площадок в парках и во дворах, обеспечения освещения темных улиц и переходов, для пострадавших, на книги, написанные по методике Брайля, или книги с увеличенным шрифтом для детей со слабым зрением; сбор игрушек для больных детей и др.

Оказывая влияние на уровень культуры, организацию досуга (40%), инициативные проекты имеют социокультурную направленность, например: организация дней рождения, поздравлений с праздником; проведение специальных телепередач; оформление праздничных газет; выпуск настенной газеты; подготовка видеофильмов; организация поездок и экскурсий; организация концертов; сбор благотворительных пожертвований; организация конкурсов на лучшего добровольца, помощника социального работника; приобретение билетов в театр, кино, выставочные залы; поддержка и развитие авторской песни; зарубежные поездки, прием зарубежных делегаций, совместные образовательные проекты с зарубежными коллегами и др.

По масштабности анализируемые проекты были структурированы следующим образом: глобальные (общемировые, например, сбор подписей, обращений, рекомендаций в ООН, ВОЗ, МОТ, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ; добровольческое служение за границей, например, по линии Красного Креста и др.) – 0,4%; межнациональные (предполагающие взаимодействие людей и организаций из разных стран) – 0,9%; общероссийские (национальные) – 10,8%; межрегиональные – 6,5%; региональные – 5,4%; муниципальные – 56,5%; локальные (учрежденческие, внутри общественной организации и т.п.) – 35,2%.

В зависимости от места проявления или направленности на определенный тип поселения, социальный проект относится к городскому (82,6%) или сельскому типам (17,4%). Для ребенка сельской местности социальные инициативы несут совершенно

иное содержание, чем для жителя крупного индустриального центра. В сельской местности целевая конкретность социальной инициативы складывается из последовательности близких и понятных вещей и действий, например, огород и выращивание овощей, сад и заготовка варений, поле и изготовление тканей, лес и столярные работы и т.п. Отвечающие потребностям сельских школьников и наиболее продуктивными являются социальные проекты, направленные на подготовку грамотного владельца личного подсобного хозяйства, обучение самостоятельному и рентабельному его ведению, формирование внепредметных, социально значимых знаний и умений, позволяющих самостоятельно продолжить сельскохозяйственное образование, активно включаться в преобразование социально-экономической ситуации села. Система поддержки социальных инициатив сельских школьников, таким образом, ориентирует молодежь на сельский образ жизни, на активную преобразующую деятельность в сельском социуме.

По способам привлечения людей к реализации социальных инициатив: косвенные (воздействующие на внешнюю среду человека) – 34,8% и непосредственные (побуждающие человека к активным действиям по выработке решения) – 65,2%.

Представленные для анализа инициативные проекты отличались по продолжительности. Большинство проектов (80%) оригинальны, были разработаны под конкретный грантовый конкурс. Программы по привлечению молодежи в России в подавляющем большинстве имеют характер периодического (от нескольких раз в месяц до нескольких раз в год) участия молодежи в общественно полезной деятельности, в течение формально не определенного промежутка времени. Несколько более организованной формой обладают программы, привлекающие молодежь к участию в экологических проектах и поисковых лагерях, а также программы привлечения молодежи к работе на телефонах доверия и в юридических клиниках - эти программы также дают условно формальный статус добровольцам.

Все представленные проекты связаны с детьми и молодежью. В 77% программ используется труд молодежи, в 64% – детей. Некоторые проекты требуют, чтобы добровольцы имели определенные навыки (3%). Из всех проектов 65% управляются общественными объединениями или инициативными группами, 22% – государственными структурами, 23% имеют «смешанное» управление. При этом 97% проектов, представленных общественными объединениями или инициативными группами, действуют на базе или при поддержке образовательных учреждений (в основном в школах или университетах).

В зависимости от различных направлений воспитательной работы в образовательных учреждениях проекты были классифицированы как: трудовые (65%), информационные (36,5%), экологические (21%), экономические (13%), гражданско-патриотические (7,6%), валеологические (6,5%), историко-краеведческие (5,4%), социально-правовые (2%) и другие.

В сельской местности прослеживается следующая направленность социальных проектов: гражданско-патриотическая – 41,6%, историко-краеведческая – 20,5%, экологическая – 13%, валеологическая – 11%, трудовая – 7,3%, экономическая – 3,6%, информационная – 3,6%.

Примерами трудовых инициатив являются: организация лагерей добровольческого труда по восстановлению памятников архитектуры, экологической очистке территорий; расчистка дорожек от снега; посадка цветов; утепление оконных рам; проведение генеральной уборки и косметического ремонта; предоставление рабочих мест детям, подросткам и молодежи через создаваемые биржи труда и информационные банки данных; создание педагогических и строительных отрядов; организация молодежного строительства; разработка перспективных моделей электрических и активных колясок для инвалидов; поддержка молодежного предпринимательства; создание центров социальной адаптации инвалидов и «трудных» подростков и др.

Примеры валеологических инициатив: обучение оказанию первой медицинской помощи; сбор лекарственных трав и ягод; спортивные соревнования и конкурсы; совместное посещение спортивных мероприятий и секций; поддержка любительского клубного спортивного движения; организация соревнований «Кожаный мяч», «Чудошашки», «Детские старты», проведение туристических слетов, «школ выживания»; проведение «физкультминуток» с дошкольниками, младшими школьниками и подростками; презентации для одноклассников на тему «Здоровая и полезная пища»; ярмарка здоровья в школе или в другом учреждении и др.

Примеры социально-правовых инициатив: организация встреч с юристами, работниками коммунальных служб; создание специальных судов для несовершеннолетних; организация деловых игр «Выборы», участие в избирательных кампаниях и выборах; включение в работу общественных комиссий, комитетов, организаций, фондов; поддержка подростков и молодежи в местах заключения и др.

Примеры гражданско-патриотических инициатив: акции милосердия, походы по местам боевой и трудовой славы, «Вахты Памяти», поисковые экспедиции, летние оборонно-спортивные лагеря, патриотические слеты, военно-патриотические игры «Зарница», «Орленок»; изучение исторического опыта, древних традиций;

восстановление разрушенных церквей; ремонт помещений и техники общественно значимых объектов (библиотек, музеев, выставочных залов и т.п.); организация клуба служения; установка контакта с местными избирательными комиссиями; помощь в переписи населения; связь с местными органами власти с целью донесения до них идей по решению проблем молодежи; помощь в обслуживании избирательных участков, в распространении материалов о результатах голосования и др.

Примеры информационных инициатив: организация работы «Интернет-кафе»; журналистская работа; режиссерская и операторская работа (съемка, монтаж, звукооформление фильмов); кампания рассылки писем и извещений гражданам, факсовые атаки, непосредственная работа с населением и целевыми аудиториями; организация приемной и горячей линии, участие в специализированных коалициях, советах, справочниках, каталогах, сайтах и изданиях, членство в клубах и профильных организациях, работа в экспертных советах, публичные выступления, обращения, открытые письма, выпуск брошюр, бюллетеней, книг, докладов, отчетов и их рассылка, создание электронной новостной рассылки, распространение листовок с информацией и раздаточные материалы в свободном доступе, создание сайтов и обмен ссылками, листинг в Интернете, выпуск и размещение фирменной символики и др.

Примеры экологических инициатив: уборка территории городского парка; посадка цветов, разбивка клумб, сада или деревьев; создание системы вторичной переработки материалов; шефство над лесным участком; уборка территории набережной; создание подobaющей среды обитания для живой дикой природы и др.

Последние террористические акции выдвинули на первый план инициативы детей и молодежи, связанные с формированием толерантности, противодействием терроризму, воспитанием в духе мира и взаимопонимания между народами, защитой прав детей и демократическим образованием.

Проведенный анализ выявил несколько тревожных тенденций организации ОПД.

Превалирование финансовой поддержки социальных проектов со стороны международных фондов, а не государства, как это принято в цивилизованном мире, указывает на слабость государственной социальной политики. Правительство должно быть заинтересовано в поощрении усилий, которые способствуют организации граждан на поддержку страны, ее людей и инфраструктур. Чем больше выражен демократический путь развития страны, чем выше производительность труда и сильнее экономическое развитие, тем большее количество ресурсов должно быть доступно для поддержки социальных инициатив и тем большее количество граждан смогут выбрать

социально инициативную деятельность для выражения своих чувств (*McBride A.M., Benitez C., Sherraden M. The Forms and Nature of Civic Service: a Global Assessment. Global Service Institute, Centre for Social Development, Washington University in St. Louis, 2003. 120 p. – p. 12).*

Только в 5 инициативных заявках (0,6%) указано, что проект реализуют молодые инвалиды. Это подтвердило дискутируемое заключение некоторых зарубежных исследователей о том, что реализация социальных инициатив недоступна для людей с низким доходом или для людей, имеющих физические отклонения.

Среди анализируемых проектов всего в 9% предоставляются некоторые преимущества инициаторам. Тенденция частичной компенсации затраченных инициаторами усилий, оплаты руководителя, бухгалтера и других высококвалифицированных специалистов прослеживается во всем мире, но только не в России.

Представленные проекты наглядно демонстрируют огромный вклад добровольцев в развитие общества, тем более существенный, чем лучше подготовлены участники к исполнению взятых на себя обязательств, чем большую поддержку получают. При этом только в 3% проектов содержится требование специальной образовательной подготовки инициаторов.

Несмотря на то, что все представленные проекты сосредоточены на детях и молодежи как главном резерве добровольчества, нуждающимся в обучении, наблюдении и сопровождении, большинство проектов (97%) не рассматривает проблему наставничества.

В России не просматриваются тенденции, связанные с развитием международного служения. При этом, в отличие от национальных программ, эти программы служения имеют тенденцию сосредотачиваться на выгодах для тех, кто служит, но они и более специализированы, привлекают персонал, имеющий определенные знания или навыки, включая навыки владения иностранными языками. Международное служение сосредоточено на продвижении культурного понимания, объединении наций и культур. Оно позволяет изучать другие языки и культуры. Обменные программы позволяют воспитывать лидеров международного уровня. Некоторые межнациональные и международные программы служения возмещают персоналу затраты на путешествия и проживание, что позволяет предъявлять более строгие требования к подбору персонала.

В российских инициативных проектах меньше всего внимание сосредоточено на добровольцах (стержневой группе), большая ориентация на объекты воздействия (целевые группы) (97%), при том что во всем цивилизованном мире ведущим в

разработке проектов является определение стимулов, компенсации, вознаграждения, мероприятий признания стержневой группы.

Большинство российских проектов (82%) не содержит описания механизмов связи с общественностью и средствами массовой информации, хотя поддержка проектов со стороны средств массовой информации позволяет расширить доступ к реализуемым инициативам, улучшить качество работы добровольцев, увеличить положительные результаты для развития каждого, привлечь дополнительные ресурсы.

В проектах представлены разнообразные структуры и формы поддержки ОПД молодежи, специфические в каждом секторе:

- общественный сектор - родственные, соседские, клановые, дружеские связи; конфессии, профессиональные союзы и профессиональные ассоциации, политические партии, средства массовой информации, общественные объединения;

- коммерческий сектор - структуры «теневой» экономики, лобби промышленных групп, национальных и международных корпораций, банковские инвестиционные проекты и др.;

- государственный сектор - государственный заказ, грантовые конкурсы, научно-исследовательские учреждения, федеральный и региональные реестры молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой.

Поддержка ОПД молодежи во многом связана с материально-финансовыми вложениями в инициативные проекты со стороны общественного, коммерческого или государственного секторов экономики. Если общественные структуры оказывают самое большое влияние на выдвижение и признание социальных инициатив (до 80% во все годы исследования), то государство и коммерческий сектор часто играют ведущую роль в финансировании их реализации (до 90% в 2003 г.). Результаты проведенного контент-анализа социальных проектов инициативных групп демонстрируют динамику усиления механизмов межсекторной поддержки социальных инициатив детей и молодежи в России с каждым годом в общей совокупности всех форм поддержки (с 5% в 1999 г. до 25% в 2003 г.).

Результаты исследования перспектив межсекторного взаимодействия, проведенного В.Н. Якимцом (*Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство (государство – бизнес – некоммерческие организации): Учебно-методическое пособие. – М.: ГУУ, 2002. – 80 с.*), демонстрируют, что (независимо от региона и профиля общественного объединения) сотрудники общественных объединений оценивают позитивно взаимодействие своих инициативных групп с областной или городской

администрацией (от 50% до 70%), слабые оценки давались взаимодействию с представительными органами власти и бизнес-структурами; самые высокие – взаимодействию между собой и СМИ (от 70 до 100%). Со стороны органов представительной и исполнительной власти общественные организации воспринимаются как реально существующая сила (от 80 до 100% опрошенных). Тем не менее, представители общественных организаций не привлекаются к принятию решений по формированию бюджетов районного и городского уровня; представители власти не очень хорошо знакомы с перспективными инновационными механизмами взаимодействия.

В последние годы получают все большее распространение такие структуры и формы социального партнерства в поддержке социальных инициатив детей и молодежи как государственно-общественные координационные комитеты мероприятий, акций, проектов, государственно-общественные экспертные группы, межсекторные соглашения (протоколы и договоры ведомства и общественного объединения), межсекторные фонды поддержки социальных инициатив и ресурсные центры.

Полученные в ходе исследования результаты демонстрируют направленность взаимодействующих структур на поддержку культурных, экономических, природных изменений социума. Эти взаимодействующие структуры создаются в основном (до 90% за все годы исследования) в виде специального органа управления соответствующего уровня или в учреждении (организации), с которым у инициаторов имеются официальные договоренности (устные или письменные). Выявлены приоритетные направления социального партнерства государственных и общественных институтов воспитания социальной инициативности детей и молодежи:

1) стимулирование: включает вознаграждение, образовательные кредиты, повышение уровня квалификации, создание новых социальных связей, предоставление стипендий, специальных льгот и др. Финансовое стимулирование предполагает предоставление денежных средств конкретному инициатору (а не организации) сверх затраченных им средств (например, на проезд, проживание, питание во время реализации инициативы). Поддержка социальных инициатив не может рассматриваться как трудовая занятость, потому что любое денежно-кредитное вознаграждение за ее реализацию не эквивалентно рыночной заработной плате (в 100% исследуемых проектах). Кроме того, были выявлены случаи принудительного участия детей и молодежи в реализации социальных инициатив, т.е. они имели отрицательный стимул, что наблюдается только в государственно-ориентированной системе поддержки социальных инициатив (в 17% исследуемых проектов);

2) ресурсное обеспечение: включает привлечение дополнительных финансовых средств на реализацию инициативы, предоставление помещений, транспорта, оборудования, частичную компенсацию выполненной инициатором на профессиональном уровне работы; компенсацию проезда, проживания, медицинского страхования, безопасности добровольца, содержания офиса для правления или оргкомитета; приобретение материально-технических средств, разработку специальных рекламно-просветительских, образовательных, научно-методических и других материалов. Данное направление партнерства позволяет привлечь участников, опытный персонал, улучшить знания, умения, пропагандировать роль и результаты инициативной деятельности, организовать наставничество, рефлекссию, эффективное управление. Ресурсное обеспечение подразумевает, в том числе, и экономическую оценку реализованной инициативы;

3) регулирование: включает наличие предварительного знания о планируемых результатах инициативы, установление требований, согласованность действий. Регулирование устанавливает барьеры и ограничения к инициаторам и к созданным ими структурам, например, возрастные, образовательные, квалификационные, географические и т.п.;

4) информирование: предполагает эффективную пропаганду достигнутых в ходе воспитания и реализации социальных инициатив результатов (PR-кампанию) и имидж-политику, образовательную подготовку, повышение квалификации участников, пропаганду достижений в средствах массовой информации.

Направления социального партнерства проявляются во всех блоках поддержки ОПД молодежи: содержание, формы и методы (кружки, клубы, социальные экскурсии, творческие объединения, студии, коллективные творческие дела, интеллектуальные, сюжетно-ролевые, деловые игры, викторины, аукционы, путешествия, праздники, устные журналы, пресс-конференции, диспуты, дискуссии и др.), средства и управление.

Сформулированы условия эффективного взаимодействия государственных и общественных институтов поддержки ОПД молодежи:

– размещение социального заказа на ОПД, обеспечение дополнительного финансирования проектов детей и молодежи за счет привлечения негосударственных средств без мотива извлечения прибыли; общественный контроль за бюджетным финансированием общественно полезной инициативной деятельности детей и молодежи; конкурсное размещение грантов среди инициативных групп по проектам, отражающим приоритетные направления государственной политики;

– создание межсекторных структур поддержки ОПД (общественно-муниципальные учреждения, некоммерческие ассоциации, партнерства, фонды, ресурсные центры и т.п.); заключение межсекторных временных и долгосрочных соглашений о сотрудничестве (социальное партнерство); проведение межсекторных мероприятий (Гражданский форум, молодежные фестивали, съезды добровольцев и т.п.);

– участие государственных чиновников в консолидированных общественных органах, участие общественности в принятии государственных решений, включение лидеров инициативных групп в различные государственные органы, комиссии, экспертные группы.

Ни государство, ни гражданское общество друг без друга не в состоянии решить проблемы справедливого и устойчивого развития. Они должны сотрудничать и дополнять друг друга. Партнерство увеличивает эффективность и сферу приложения государственных программ, а также повышает степень веры индивидуумов и общества в собственные силы и в их Правительство.

Для поиска баланса функций и обязанностей важным шагом является согласование некоторых фундаментальных принципов:

а) не должно быть противоречия между обязанностями государства по оказанию услуг населению и потребностью общественных объединений удовлетворять нематериальные потребности своих членов и участников;

б) не должно быть противоречия между государственной политикой вертикальных отношений в структуре образования и молодежной политики по принципу «сверху вниз» и общественными инициативами, основанными на вертикальных отношениях по принципу «снизу вверх»;

в) не должно быть противоречия между добровольческой деятельностью как формой общественного долга и производственной занятостью (Материалы Международной ассоциации добровольческих усилий / Пер. Центра добровольцев «Московский дом милосердия», 2002. – 100 с.).

Опора на добровольческую деятельность ни в коей мере не должна служить основанием для сокращения государственного аппарата, равно как и быть предлогом для эксплуатации неоплачиваемого труда добровольцев. Создание партнерства не должно быть стратегией, диктуемой нехваткой людских ресурсов.

Одной из стратегий содействия развитию ОПД является децентрализация ресурсов и системы управления с тем, чтобы приблизить обслуживающие учреждения и организации к людям, повысить степень контроля населения за качеством оказанных услуг и улучшить подотчетность перед общественностью программ государственного

сектора. Такая политика создаст условия для участия родителей в работе школ, будет способствовать участию жителей в гуманитарных программах (в области водоснабжения, орошения, лесоустройства и др.) и содействовать созданию более широких возможностей заработка для бедных.

Организационные возможности людей, особенно тех, кто живет в бедности, можно улучшить с помощью правовых, налоговых и нормативных мер, которые устраняют барьеры, мешающие деятельности общественных объединений на местном уровне.

Создание условий, способствующих формированию местных организационных сетей, в значительной степени помогает воспитанию инициативных, а не зависимых граждан. Ключевыми вопросами являются: правовой статус и регистрационные требования для местных добровольческих организаций, механизмы финансирования и право распоряжения местными ресурсами.

Правительство может и должно пересмотреть нормативные положения, касающиеся квалификационных требований к участию местного населения в добровольческих организациях, в таких областях как здравоохранение и образование, и изменить законы, относящиеся к занятости в частном секторе, с учетом выгод добровольческой работы для служащих, учреждений, организаций и общества в целом.

Необходимо разработать инновационные модели взаимодействия институтов государства и общества в поддержке ОПД молодежи, наиболее успешными из которых, как показывает мировой опыт, являются ресурсный центр и фонд развития местного сообщества.

Ресурсный центр создается на средства зарубежного фонда (таких сейчас в России около 70) и на деньги администрации территории (в долях). Ресурсные центры предоставляют оборудование, помещения, выплачивают зарплату, обучают активистов-общественников из городов, сел и деревень, предоставляют информационные услуги (сведения о грантодателях, о конкурсах, конференциях и семинарах, публикациях).

В настоящее время общественные организации активно осваивают новые информационные технологии и виртуальное пространство, пропагандируя третий сектор в глобальной информационной сети. Ресурсный центр станет реальной возможностью приобщения к международной сети некоммерческих организаций, связывая муниципальные общественные структуры с грантодателями, минуя общероссийских и региональных «посредников».

Фонды развития местного сообщества по принципу трастов аккумулируют средства, предоставленные частными и корпоративными благотворителями,

государством. Определенная часть средств ежегодно на конкурсной основе распределяется между общественными организациями-участниками тематического конкурса на лучший социальный проект в пределах сообщества.

Первая подобная структура появилась в г. Тольятти, в настоящее время такие фонды действуют или создаются в более чем 20 городах РФ. Сельский район также подходит для такой модели некоммерческой организации, способной одновременно заниматься сбором средств для деятельности добровольческих организаций, стимулированием их развития количественно, а также расширением спектра добровольческой деятельности, объявляя тематические конкурсы.

Работая в тесном контакте, оба этих фонда способны «завести» любой район и стать центром притяжения всех здоровых сил общественности любого возраста, и, в конечном счете, при эффективной деятельности не просто оказывать существенное влияние на социальную политику района, но и стать влиятельной, если не решающей реальной политической силой, с которой вынуждены будут считаться и власть, и коммерческий сектор.

Такие центры развивают и распространяют ценности социально-педагогической солидарности, бескорыстной деятельности на благо общества, индивидуального и организованного гражданского участия, самоорганизации для улучшения качества жизни. В условиях особой скудости ресурсов продуктивно создание некоего гибрида – Центра поддержки социальных инициатив.

По итогам анкетирования (500 респондентов в возрасте 12-17 лет – участников специализированных смен общественных организаций во Всероссийском детском центре «Орленок» в период 2001-2003 гг.) был осуществлен количественный анализ результатов ОПД в Российской Федерации:

- большой интерес к ОПД со стороны мальчиков (60% мальчиков и 40% девочек);
- преобладание среди инициаторов успешных в образовательном плане детей (80% – учатся на «4» и «5», 15% – удовлетворительно; 5% – на «отлично»);
- преобладание среди инициаторов городских детей (84% городских и 16% сельских детей);
- постоянство и коллективистская направленность инициаторов (49% являются постоянными членами, 51% участвует в деятельности организации);
- влияние родителей и сверстников на выбор ОПД (оказали влияние: 40% – родители; 30% – друзья; 20% – учителя; 10% – самостоятельное решение);

- направленность проявленной инициативы на собственное развитие и ближайшее окружение (объекты инициативы: 45,5% – я сам (здоровье, деньги, образование, карьера); 30% – моя семья; 17% – мои друзья; 7,5% – школа);

- преобладание лично ориентированной мотивации на ОПД (ожидания от поддержки инициативы: 30% – карьеры, трудоустройства; 15% – признание успеха среди друзей и близких; 14% – дополнительных знаний и умений; 12% – любви и счастья; 10% – «многого»; 8% – пользы обществу; 8% – создания семьи; 7% – найти свое место в обществе; 4% – заработать деньги);

- преобладание образовательного учреждения среди поддерживающих инициативу структур (50% – учреждение дополнительного образования детей; 40% – общеобразовательное учреждение; 5% – вуз, 5% – администрация города (поселка);

- преобладание ближайшего окружения среди поддерживающих инициативу людей (поддерживающие инициативу люди: 30% – одноклассники; 24,5% – семья; 22% – никто; 15% – друзья во дворе; 12,5% – друзья из других городов);

- неудовлетворенность подростков оказываемой поддержкой своих инициатив (62% – не очень удовлетворены оказываемой поддержкой; 12% – не удовлетворены совсем; 20% – удовлетворены; 6% – очень довольны оказываемой поддержкой).

Основные характеристики участников добровольного труда (по результатам исследования «Социальные модели развития молодежной общественно полезной деятельности», проведенного Институтом социологии РАН (Владимир) и Межрегиональным благотворительным общественным фондом «Созидание» в 2003 г.)

По мнению большинства экспертов, наиболее склонна к участию в добровольном общественно полезном труде (ДОПТ) учащаяся молодежь; подростки и молодые люди, входящие в детские и молодежные клубы. Наиболее активными потенциальными участниками ДОПТ являются «трудные» подростки.

Свыше половины опрошенных в каждом городе принимали участие в ДОПТ, больше всего – во Владимире и Воронеже (около 71%). В Краснодаре юноши участвуют в ДОПТ реже, а в Воронеже – чаще, чем девушки; в Твери и Владимире – примерно в равной мере те и другие.

Участники ДОПТ больше удовлетворены тем, как складывается их жизнь, чем остальные респонденты; правда, в Краснодаре это преимущество незначительно.

Участие в ДОПТ способствует формированию позитивных жизненных ценностей. В число своих жизненных целей добровольцы гораздо чаще своих сверстников, не участвующих в ДОПТ, включают намерение зарабатывать на

достойную жизнь себе и семье, добиться делового успеха, приобрести хороших друзей, встретить настоящую любовь, добиться уважения окружающих.

Наиболее выражены позитивные жизненные цели в Твери, несколько слабее – во Владимире; наименее выражены позитивные цели в Воронеже и Краснодаре.

Наиболее привлекательными сторонами добровольного труда респонденты в целом считают:

- чувство, что делается доброе дело;
- расширение круга общения, приобретение друзей;
- возможность приобрести трудовые навыки;
- возможность проявить свои способности.

По сравнению с респондентами, не участвовавшими в ДОПТ, добровольцы гораздо чаще отмечают в качестве привлекательной черты ДОПТ чувство, что делается доброе дело, и, что не менее важно, возможность проявить инициативу (кроме краснодарских добровольцев).

Факторами, наиболее часто не удовлетворяющими участников ОПТ, являются (в порядке уменьшения частоты упоминания):

- неинтересная работа;
- плохая организация труда;
- отсутствие поощрений;
- не было видимой пользы от выполненной работы;
- никто не прислушивался к мнению участников.

Юноши чаще, чем девушки, не удовлетворены плохой организацией труда, отсутствием поощрений и неинтересной работой; девушки чаще, чем юноши, выражают неудовлетворенность в связи с отсутствием видимой пользы от проделанной работы.

Условиями участия в ДОПТ респондентов, не участвовавших в добровольческом движении, являются (по данным опроса):

- интересная работа;
- вознаграждение участников в какой-либо форме;
- возможность приобретения каких-либо профессиональных навыков;
- участие друзей;
- польза для общества.

Достаточно высокая значимость такого фактора как «участие в работе друзей» свидетельствует о том, что в руках организаторов находится рычаг «иррадиации»

позитивных воспитательных результатов ДОПТ на достаточно широкие группы молодежи.

По утверждению респондентов, чаще всего в качестве организаторов ДОПТ выступает администрация учебных заведений; кроме того, в этом качестве выступают молодежные и детские клубы (особенно в Краснодаре), туристические и спортивные организации (особенно в Воронеже и Твери); достаточно редко указываются местные органы власти и экологические организации, еще более редко – службы занятости, органы общественного самоуправления, жилищно-эксплуатационные службы.

В то же время наиболее удовлетворены своим участием в ДОПТ участники работ, организаторами которых выступали детские и молодежные клубы, а также экологические организации; наименьшая удовлетворенность – среди участников работ, организуемых администрацией учебных заведений и жилищно-эксплуатационными службами.

Организация добровольных работ в Твери ближе всего к системному уровню: большую роль в этом процессе играют общественные организации (неполитические); достигнут значимый уровень координации деятельности этих организаций, высока роль общественной инициативы, организаторам оказывают помощь органы местного самоуправления. Структура организаций, участвующих в развитии ДОПТ во Владимире, отличается высоким потенциалом, но не приведена в систему. В Краснодаре организацией ДОПТ, по оценкам экспертов, занимаются административные структуры и связанные с ними, в основном политические, общественные организации. В Воронеже в качестве организаторов ДОПТ выступают учебные заведения; эксперты особо отмечают отсутствие организационного потенциала у общественных организаций.

Многие эксперты (во Владимире – абсолютное большинство) выступают категорически против допуска к организации ДОПТ политических и религиозных организаций.

К числу факторов, препятствующих развитию ДОПТ, владимирские эксперты относят экономическую ситуацию (отсутствие денежных средств), отсутствие соответствующих организаций и слабую связь с молодежью у существующих, а также – незаинтересованность организаторов. В остальных городах все или почти все эксперты не смогли указать на препятствия.

Во всех городах (кроме Краснодара) к числу факторов, способствующих развитию ДОПТ, эксперты относят развитие системы поощрения добровольцев, строгое соблюдение принципа добровольности и расширение информации о всех

существенных моментах, связанных с добровольческим движением. Кроме того, к числу факторов, способствующих развитию ДОПТ во Владимире, эксперты относят создание организационной базы (развитие молодежных общественных организаций, формирование контактов с органами власти, разработка государственной программы поддержки молодежных организаций).

Наиболее часто выполняемые работы:

в Твери – уборка территории города (67,5%), ремонт своего учебного заведения (35,8%), работы по охране природы (31,7%), очистка водоемов (30,8%), благоустройство общественных мест (26,9%);

в Краснодаре – благоустройство общественных мест (53,3%), уборка территории города (30,8%), ремонт своего учебного заведения (25,8%).

В то же время работы, вызывающие наибольшую удовлетворенность участников, – отнюдь не самые массовые. Наибольшая удовлетворенность отмечается среди участников очистки водоемов и сооружения детских и спортивных площадок (кроме Краснодара).

Наименьшая удовлетворенность отмечена при выполнении наиболее широко распространенных работ: ремонт своего учебного заведения, уборка территории города, благоустройство общественных мест.

Наиболее привлекательная сторона участия в очистке водоемов – расширение круга общения, реже всего в качестве привлекательной стороны называется возможность проявить инициативу.

Наиболее привлекательная сторона участия в сооружении детских и спортивных площадок – чувство, что делается доброе дело; реже всего в качестве привлекательной стороны называется расширение круга общения, приобретение друзей.

Уровень материальной обеспеченности (по оценке самих респондентов) не является фактором, существенно определяющим отношение молодежи к ДОПТ и к подконтрольным проектам.

Из возможных форм поощрения участники обоих проектов чаще, чем все остальные респонденты, предпочитают подарки и помощь в организации досуга (походы, экскурсии, билеты на развлекательные мероприятия).

Исследования показали, что участие в добровольческом движении существенно влияет на структуру ценностей участников.

Как среди тверских, так и среди краснодарских участников проектов отмечен наибольший удельный вес юношей, желающих служить в армии, а также суммарная

доля желающих служить и не испытывающих такого желания, но твердо намеренных пройти воинскую службу в порядке выполнения своего гражданского долга.

Участники обоих проектов реже всех остальных заявляют о своей готовности уклониться от воинской службы.

Сопоставление представлений о жизненных целях участников: «добиться уважения со стороны окружающих», «расширить свой кругозор, повысить уровень культуры и знаний», «продолжить образование, достичь высокой квалификации», «приобрести хороших друзей»; «стать богатым», «добиться успеха в политической деятельности».

Из числа средств достижения успеха в жизни участники придают значение высокому образованию и уверенности в себе, реже – пробивным способностям и полезным связям.

Ориентация на соблюдение установленных государством и обществом норм и правил выражена значительно слабее, чем ориентация на способность действовать, не обращая внимания на нормы и правила.

Участники ценят доброту и отзывчивость, культуру поведения, умение общаться, но чаще – принципиальность, жизненный опыт, физическую силу, профессионализм.

Не менее сильно зависят от отношения к ДОПТ и подконтрольным проектам представления респондентов о социальной справедливости. По мере углубления участия в добровольческом движении уменьшается ориентация на экономическую свободу и увеличивается – на обновленный социализм, увеличивается ориентация на защиту наемных работников (в качестве стереотипа социальной справедливости).

В целом представления молодежи о социальной справедливости еще не установились, однако вызывает тревогу тот факт, что каждый шестой респондент в Воронеже разделяет радикальную идею «беспощадной войны с миллионерами».

Во всех исследованных городах наиболее распространенным представлением о будущем страны является образ России как демократического государства западного типа. Свыше четверти опрошенных воронежцев представляют Россию в будущем государством, построенным на национально-православных традициях. Роль участия ДОПТ в формировании образа будущего страны неоднозначна в разных городах и разных группах участников.

Участие в добровольном труде является значимым признаком для целого ряда типов молодежи, а в одном случае является типобразующим. Участие в добровольческом движении является важной и психологически значимой стороной

жизни опрошенных; при этом структура большинства выявленных типов молодежи свидетельствует о благоприятном влиянии ДОПТ на структуру ценностей молодежи, хотя среди участников ДОПТ имеются и группы, чье отношение к установленным нормам и правилам нуждается в коррекции.

В современной России общественные организации детей и молодежи не являются устойчивым элементом жизни сообществ, характеризующим развитое гражданское общество. Это обусловлено, прежде всего, двумя причинами: государственным интересом в минимизации их количества при количественном увеличении членов (что облегчает управление) и стагнацией общественного развития, когда граждане в большей мере озабочены вопросами выживания, а не создания институтов, способных воспитывать социальную инициативность, отстаивать их право на процветание и развитие.

В России ярко выражено доминирование взрослого над младшими в государственно-ориентированной системе ОПД: школьникам разрешается проявлять инициативы, разрабатывать проекты, просить о помощи и поддержке сторонние организации – т.е. выполнять вспомогательные действия. Как только возникают вопросы администрирования, например, распределение финансовых средств или прием на работу персонала, мнение молодых, как правило, не учитывается.

Выявлены негативные характеристики государственно-ориентированной ОПД:

- неравномерность: неравномерное распределение инициативных проектов по регионам и по типам поселения, связанное с социально-экономическим развитием территории; сегрегация инициативных групп по возрасту, ограничению здоровья и др. показателям; преобладание муниципальных и локальных инициатив и др.;

- нестабильность: сосредоточение поддержки на целевых группах (объекты социально инициативной деятельности), а не на стержневой группе (субъекты социально инициативной деятельности); отсутствие образовательной подготовки добровольцев и программ наставничества;

- недостаточность ресурсов: отсутствие эффективных механизмов финансово-экономической поддержки инициатив, отсутствие системы стимулов, компенсации, вознаграждения, признания вклада добровольцев, механизмов связи с общественностью и средствами массовой информации, критериев оценки эффективности деятельности инициативных групп.

Выделены некоторые негативные черты «обслуживающей парадигмы» поддержки ОПД молодежи: предсказуемая вертикальная структура неправительственных (политических, общественных, коммерческих, правозащитных)

организаций, часто при главе государства или региона; стремление государственных чиновников участвовать в деятельности международных и европейских неправительственных структур в качестве представителей гражданского общества; создание большого количества комиссий, подкомиссий, комитетов и т.п. Государство, не проявляющее подлинной заботы об ОПД, создает подконтрольные общественные объединения для демонстрации единства власти и общества в средствах массовой информации и международных неправительственных структурах.

Переход от «обслуживающей» к «поддерживающей» парадигме предполагает наличие в демократически развитой стране: независимой прессы, политического плюрализма, конкурентной системы выборов, выборности руководителей исполнительной и законодательной властей, многопартийности, разделения ветвей власти, разграничения федеральной, региональной и местной власти, квалифицированных и образованных менеджеров, прозрачных отношений между бизнесом и властью, защиту конкуренции и добросовестного предпринимательства. ОПД представляет собой богатый источник навыков, энергии, знаний, которые государство может использовать при осуществлении целенаправленных, эффективных, массовых и открытых государственных программ и социальной политики в целом.

Одобрение является важным элементом развития ОПД. В России некоторые общественные организации разработали специальную систему поощрений участников социально инициативной деятельности, но до сих пор устойчивая система своевременного, публичного и индивидуального награждения со стороны общества и государства в стране отсутствует.

Контент-анализ проектов общественных объединений России позволяет выделить целый спектр возможных поощрений инициаторов:

- подарочные футболки, грамоты, значки, плакаты, книги и т.д.;
- удостоивание участников чести выступить по телевидению, на радио или в местных газетах, упоминание в СМИ;
- награждение участника перед группой специально приглашенных людей или индивидуально;
- подготовка публикации о достижениях участника, видеофильма или сайта о добровольцах-героях;
- награждение от официальных лиц;
- фотография с официальными лицами или известными людьми;

- запись в личное дело учащегося, трудовую книжку работающего; благодарственные письма и сертификаты признания (публично, на имя директора, ректора, декана);
- предоставление возможности дальнейшего обучения по проекту, выбранной специализации;
- объявление номинаций «Герои нашего времени» (лучшие организации, учреждения, проекты, спонсоры, люди, издания и т.д.);
- торжественный прием или обед добровольцев;
- участие в добровольческих съездах, слетах, лагерях (в том числе за рубежом);
- трудоустройство, рекомендации для трудоустройства;
- специальная стипендия, премия, приз и т.д.

Социально инициативная деятельность детей и молодежи находится в центре внимания многих международных структур. Так, например, образовательная программа Европейского Союза «Молодежь Европы» направлена на поддержку молодежных инициатив и международного молодежного сотрудничества. Программа была основана в 1988 г. в результате волеизъявления государств – членов Европейского Союза, выразивших желание оказывать финансовую поддержку международному молодежному сотрудничеству вне формальной системы образования. В настоящее время программа «Молодежь Европы» имеет финансовое обеспечение до 2006 г., включая в себя пять подпрограмм: международный молодежный обмен; добровольческая служба Европы; молодежные инициативы; совместные мероприятия; опорные проекты. В программе главный акцент сделан на самостоятельном решении молодыми людьми своих проблем.

Молодежная инициатива в рамках программы «Молодежь Европы» – это мероприятие, организуемое группой из 15–25 молодых людей, которые поставили целью, привлекая других молодых людей, самим сделать что-то для решения важных для молодежи проблем, улучшения местной жизни. Проекты молодежных инициатив могут охватывать самые разные темы, будучи однако тесно связаны с внешкольной деятельностью молодежи, а также с такими вопросами, решение которых возможно с помощью молодежной инициативы. Но в какой бы области ни планировалась реализация проекта, одной из его целей должно быть повышение уровня знаний широкой общественности (целевой группы) в рассматриваемой сфере.

Интернационализация ОПД молодежи:

- порождает тенденции формирования социально инициативного образа жизни, типичного для большей части человеческой цивилизации;

– способствует нарастанию темпов и глубины межсекторного взаимодействия созданием в ряде регионов мира межсекторных институтов поддержки социальных инициатив детей и молодежи (многосторонние межгосударственные отношения, крупные целевые и комплексные международные общественные проекты и программы ООН, ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, Совета Европы, Европейского Союза и др.);

– служит мощным дополнительным импульсом для вывода социально инициативных молодежных объединений ряда стран из кризиса и для перехода с позиции «выживания» в позицию «развития», позволяет выравнивать их качественный уровень, способствует созданию примерно равных условий и возможностей, что повышает эффективность международного сотрудничества, основанного на идее социально-педагогической солидарности;

– оказывает существенно более мощное влияние на процесс поддержки ОПД молодежи в России, нежели предпосылки внутригосударственного характера;

– носит комплексный, многоплановый характер влияния на весь ход современного общественного развития, опережающий характер, поскольку молодое поколение выступает в качестве субъекта общественного развития и является наиболее подверженным влиянию Интернета и новых технологий;

– способствует взаимному сближению, взаимодополняемости и взаимозависимости муниципальных инициативных объединений детей и молодежи, синхронизации действий, достигаемых на основе регулирования их соответствующими межнациональными институтами.

Учитывая отставание процесса развития ОПД молодежи России от ведущих европейских стран, США, Канады и Японии, необходима модернизация государственных и общественных институтов, предполагающая следующие направления:

– создание информационно-аналитической базы данных о развитии системы планирования, программирования, прогнозирования развития межсекторного социального партнерства;

– разработка инновационного проекта межнационального фонда подготовки и повышения квалификации научно-педагогических и административных кадров, общественных деятелей;

– научно-методическое обеспечение ОПД молодежи, включая социологические обследования детей и молодежи;

– проведение международных конференций, тематических встреч, круглых столов; конкурса юношеских творческих работ и проектов, посвященных актуальным международным молодежным проблемам.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ **для перспективы развития ОПД в России**

На сегодня в России общественно полезной деятельности молодежи не предоставлен официальный статус, закрепленный нормативными и законодательными актами, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Особенность ситуации с привлечением молодежи к общественно полезной деятельности в России заключается в том, что в стране отсутствуют программы, полностью отвечающие международным требованиям, предъявляемым к программам YS. Программы по привлечению молодежи в России в подавляющем большинстве имеют характер периодического (от нескольких раз в месяц до нескольких раз в год) участия молодежи в общественно полезной деятельности, в течение формально не определенного промежутка времени. Несколько более организованной формой обладают программы, привлекающие молодежь к участию в экологических проектах и поисковых лагерях, а также программы привлечения молодежи к работе на телефонах доверия и в юридических клиниках - эти программы также дают условно формальный статус добровольцам.

Однако, ни одна из существующих моделей привлечения молодежи к общественно полезной деятельности не обладает явным признанием и ценностью со стороны общества. Обычно такие программы ценятся благополучателями, в лучшем случае – находят разовое поощрение от государственных или муниципальных структур. В подавляющем большинстве случаев, население не обладает информацией о такой деятельности, не включено в нее, и, соответственно, не имеет возможности признать и оценить общественно полезную деятельность молодежи.

Возможно спрогнозировать два направления развития ОПД в Российской Федерации:

– универсальное направление: развитие по пути цивилизованного мирового сообщества, в основе которого – межсекторная поддержка социальных инициатив, связанных с развитием демократии и либерализма, индустриальной и постиндустриальной модели экономики, с научным и культурным прогрессом;

– эксклюзивное направление: развитие на основе отказа от ценностей западного мира, государственно-патерналистский подход к поддержке социальных инициатив детей и молодежи.

Наиболее эффективные меры по расширению круга участников ДОПТ: предпринять разнообразные поощрения, формирование привлекательного образа

добровольного труда. Это и прямые поощрения, и проведение различных конкурсов, и гласное подведение итогов работы, и совмещение общественно полезной трудовой деятельности с развлекательной. Кроме того: развитие общественных молодежных организаций, поиск союзников в областной и городской администрации. Предлагается также разработать государственную программу поддержки молодежных организаций. Развивать систему информирования молодежи о предстоящих работах с участием добровольцев и о результатах проведенных работ. Для этой цели необходимо широко применять средства массовой информации.

Процесс развития ОПД молодежи определяется сложными, множественными и разнонаправленными педагогическими факторами и закономерными связями, соответствующими личностным особенностям ребенка, молодого человека и запросам страны в воспитании нравственного человека, патриота и гражданина:

- направленность на организацию образовательного процесса в инициативных общественных объединениях детей и молодежи (содержание, формы, методы) с учетом личностных особенностей, запросов, интересов, потребностей, состояния здоровья детей и молодежи, что позволяет дифференцировать и индивидуализировать поддержку, оказываемую государственными и общественными институтами;

- предоставление детям и молодежи большей свободы, самостоятельности, ответственности, в том числе в выборе и разработке индивидуальных программ и проектов общественно полезной добровольной деятельности (ОПДД), самостоятельном осмысленном решении молодыми людьми своих проблем и удовлетворении личностных потребностей;

- осуществление планомерной и систематической поддержки социальных инициатив молодого человека, основанной на идее развития ребенка как субъекта ОПД, взаимодействующего с государственными и общественными институтами при прохождении разных этапов своего личностного развития.

Успешное развитие ОПД в значительной степени обусловлено характером нормативной ситуации – стандартной ситуацией взаимодействия государственных и общественных институтов с достаточно точно определенными правилами, условиями и обстоятельствами, относительно которых договаривающиеся стороны предписывают друг другу определенные действия.

Нормативная правовая база может способствовать или препятствовать продуктивному развитию ОПД молодежи. Систематизация полученных в ходе исследования данных о мировых процессах ОПД в государственных институтах

свидетельствует о превалировании в экономически развитых странах следующих тенденций разработки и принятия законов:

- упрощающих процедуру регистрации некоммерческих организаций (переход с разрешительной системы на уведомительную);
- предоставляющих им и их спонсорам налоговые льготы;
- стимулирующих создание структур государственно-общественной экспертизы социальных проектов общественных объединений; и др.

Предложения по совершенствованию нормативной правовой базы ОПД:

- о привлечении общественных объединений к экспертизе законопроектов, указов, постановлений органов государственной власти;
- о возможности использования каналов средств массовой информации для пропаганды и отстаивания важности общественно полезной деятельности детей, молодежи и взрослых;
- об оказании существенной финансовой поддержки целевым программам, направленным на развитие добровольческой деятельности, создание позитивных образов и примеров, способствующих становлению личности ребенка, формированию его нравственных устоев, чувства ответственности и патриотизма;
- о внесении изменений и дополнений в налоговое законодательство РФ с целью снижения или отмены налогов на суммы прибыли предпринимателей, передаваемые на цели защиты, выживания, развития детей, их участия в общественно значимой деятельности;
- о расширении сезонных и других льгот на транспорт, государственной дотации на продукцию, предназначенную детям, в особенности сиротам и инвалидам;
- о принятии федерального закона об основах государственной молодежной политики, с определением в качестве первостепенных ее направлений привлечение общественных объединений детей и молодежи к решению наиболее важных вопросов политики государства: доступности образования, трудоустройства и занятости, жилья, молодежного предпринимательства, охраны здоровья детей и молодежи;
- об утверждении на уровне Правительства РФ механизма реализации Закона РФ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» в части предоставления субсидий на организационную деятельность объединений и укрепление материально-технической базы организаций, входящих в Федеральный реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой.

Условиями эффективного взаимодействия субъектов ОПД молодежи являются следующие:

- осознание государственно-общественного значения ОПД и ее социально-экономического потенциала в общественных и государственных структурах;
- формирование мотивации и умения использовать потенциал ОПД для совершенствования практической образовательной работы на локальном, муниципальном, региональном, федеральном уровнях;
- включение практической социально-инициативной деятельности (общественного служения) в образовательные программы различного уровня;
- создание и функционирование общественных объединений как эффективной формы воспитания социальной инициативности детей и молодежи.

Добровольческое движение является одним из наиболее эффективных путей выявления молодых людей с лидерскими качествами и практического развития этих качеств. Особенно важным представляется положительное влияние участия в ДОПТ на некоторые проблемные группы молодежи (особенно на учащихся техникумов, ПТУ, сельскую молодежь).

***ТЕТЕРСКИЙ Сергей Владимирович,
эксперт проекта Фонда «Созидание»,
доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник
Государственного научно-исследовательского института
семьи и воспитания, президент общероссийской
общественной организации «Детские и молодежные
социальные инициативы» (ДИМСИ)***

Глава 2

Анализ нормативной правовой базы обеспечения общественно полезной деятельности молодежи в Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

На 1 января 2002 года численность молодых граждан России в возрасте 14-29 лет составила 36,0 млн. человек, а доля молодежи от общей численности населения – 25%. Наиболее многочисленна возрастная группа 14-19-летних - 14,7 млн. человек, граждан в возрасте 20-24 года - 10,9 млн., 25-29 лет – 10,4 млн. человек. Численность молодых мужчин – более 18,2 млн., женщин – 17,8 млн. человек. В условиях города на 1 января 2002 г. проживает более 26,5 млн. молодых граждан в возрасте 14-29 лет, в сельской местности таковых около 9,5 млн. (итоги переписи населения).

Анализ статистических данных за последнее десятилетие показывает тенденцию неравномерного изменения численности молодежи в возрасте 14-29 лет. В начале 1991 года она составляла 33,3 млн., 1995 года – 32,7 млн., 1997 года – 33,4 млн., 1999 года – 34,7 млн., 2000 года – 35,1 млн., 2001 года – 35,6 млн. человек, 2002 года – 36,0 млн. человек. Рост численности молодежи, начавшийся в 1994 году, - следствие демографических волн (высокой рождаемости в конце 70-х – начале 80-х годов XX века).

В новое тысячелетие Россия вступила в условиях сокращения численности населения, которое сопровождается нарастанием кризисных явлений в демографическом развитии России.

За период с 1992 года население России уменьшилось на 4,4 млн. человек, или 3%, и составило на 1 января 2002 года 144,0 млн. человек.

Уменьшение естественного прироста населения обусловлено продолжающимся снижением рождаемости, высоким уровнем смертности и сокращением продолжительности жизни населения.

Внутренняя дифференциация молодежи сводится к следующим типам: стратификационная (выделение социальных групп), возрастная (разграничение по возрастным группам), субкультурная (различия по характеру ценностных ориентаций, образу жизни).

Анализ положения молодежи в Российской Федерации, проводимый в рамках подготовки ежегодного доклада «Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации» убедительно свидетельствует как о тенденциях обострения социальных проблем молодежи, так и о некоторых

обнадеживающих изменениях в ее положении. Выделяется важнейшая особенность современной молодежи - данная социально-демографическая группа гибче, чем старшее поколение, входит в реалии новой жизни. Исходя из изложенного, аргументируется необходимость использования дифференцированного подхода в реализации молодежной политики с учетом стратификационных оснований.

СОСТОЯНИЕ МОЛОДЕЖНОГО И ДЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Общественное движение в России – реально существующий факт. За 13 лет общественные организации не только конституировались, но и на деле доказали свою значимость и роль в реализации государственной молодежной политики. Основной чертой эволюции общественного движения в начале 90-х годов была его демонополизация, а во второй половине 90-х годов – стабилизация.

Общественное движение на современном этапе можно характеризовать как демонополизированное, вариативное по направленности деятельности (профессиональная направленность, творческая, реализация интересов, спортивная, экологическая, военно-патриотическая, гражданско-патриотическая, благотворительная и т.д.), разнообразное по формам и механизмам реализуемых программ и проектов. Деятельность более половины общественных объединений можно оценивать как разнонаправленную. Эти организации ведут работу по различным направлениям и объединяют представителей разных социальных групп подростков и молодежи. Деятельность большинства организаций направлена на решение конкретных проблем общества, детей и молодежи. Многие из них реализуют программы по созданию социальных молодежных служб, бирж труда, развитию детского и молодежного предпринимательства, спорта, выявлению и поддержке молодых талантов, национально-культурному возрождению, летнему отдыху, решению жилищных проблем и т.д.

Сегодня в России действует более 427 тысяч молодежных и детских общественных объединений различной территориальной сферы деятельности: международные, общероссийские, межрегиональные, региональные, местные.

В соответствии с Федеральным законом «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» и приказом Минобразования России от 11.02.2004 № 585 в 2004 году был утвержден Федеральный реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой, в который были включены 58 общественных организаций, из них: 13

детских, 45 молодежных; 28 общероссийских, 28 межрегиональных, 2 международных. Из этого числа 3 организации являются вновь включенными в Федеральный реестр. Современные общественные объединения не велики по своей численности. Численность объединений колеблется от нескольких сот до нескольких десятков тысяч человек.

Наиболее крупными молодежными общественными объединениями являются:

- общероссийская Ассоциация общественных объединений “Национальный Совет молодежных и детских объединений России”;
- общероссийская общественная организация - Национальная система развития научной, творческой и инновационной деятельности молодежи России “Интеграция”;
- общероссийская общественная организация “Российский Союз Молодежи”;
- общероссийская общественная организация “Детские и молодежные социальные инициативы” (ДИМСИ);
- общероссийская общественная организация “Союз эмжековцев России” (Союз МЖК России);
- общероссийская общественная организация “Молодежный Союз юристов Российской Федерации”;
- общероссийская общественная организация “Национальная молодежная лига”;
- общероссийская общественная организация “Молодежное Единство”.

Наиболее крупными детскими общественными объединениями являются:

- Международный союз детских общественных объединений “Союз пионерских организаций – Федерация детских организаций” (СПО-ФДО);
- общероссийский союз общественных объединений - Союз детских организаций России “Юная Россия”;
- общероссийская общественная детская организация “Лига юных журналистов”;
- общероссийская общественная организация “Национальная организация скаутского движения России” (НОСД);
- общероссийская общественная организация “Организация Российских юных разведчиков” (ОРЮР).

Важной характеристикой современного общественного движения является его неравномерное распределение по стране. Большая часть союзов детей и молодежи

сосредоточена в крупных городах – Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге, Волгограде, Саратове, в некоторых других крупных экономических центрах, в столицах республик, входящих в состав Российской Федерации.

Определяющей стала тенденция объединения общественных организаций в рамках региональных и межрегиональных союзов, ассоциаций, "круглых столов". Такие объединения созданы в Республике Адыгея, Архангельской области, Астраханской, Республике Башкортостан, Владимирской, Кировской, Калининградской, Костромской, Калужской областях, Краснодарском крае, Липецкой, Ленинградской, Мурманской, Новосибирской, Нижегородской, Новгородской, Омской, Оренбургской, Орловской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Тамбовской, Ярославской областях, Санкт-Петербурге, Республике Тыва, Удмуртской Республике, Ханты-Мансийском автономном округе. Объединяющим началом для детского и молодежного движения России стало создание в 1992 году ассоциации общественных объединений "Национальный совет молодежных и детских объединений России".

Сегодня Национальный совет является зонтичной структурой, объединяющей 43 общероссийские и межрегиональные общественные объединения, а также 29 координационных советов и "круглых столов" молодежных и детских объединений регионов Российской Федерации.

Одной из важных тенденций развития общественного движения является значительно большее количество незарегистрированных детских и молодежных общественных объединений, чем зарегистрированных в органах юстиции. В процентном соотношении это составляет соответственно 73 % и 27 %, что объясняется постоянно усложняющейся процедурой регистрации общественных объединений, в том числе финансовой. Следовательно, сужается круг общественных объединений, на которые распространяется действие федерального и регионального законодательства. Оно, в основном, направлено на поддержку детских и молодежных общественных объединений, имеющих статус юридического лица. В свою очередь, усложнение и ужесточение процедуры регистрации не позволяет отследить степень эффективности, реальности деятельности общественных объединений.

Важной тенденцией развития детского и молодежного общественного движения является и то, что в числе организаций, имеющих общероссийскую территориальную сферу деятельности, большинство составляют объединения, имеющие организационно-правовой статус (в соответствии с Федеральным законом от 19.05.95. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»), не предполагающий фиксированного членства

(общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности). Однако, большинство общественных объединений, имеющих межрегиональную, региональную сферу деятельности зарегистрированы как общественные организации, основанные на индивидуальном фиксированном членстве.

Анализ уставных документов 127 объединений свидетельствует об их заметно усилившихся социальных функциях. Организации берут на себя «защиту прав и интересов своих членов», «заботу о создании условий для поддержки социальных инициатив», «обеспечение развития лидерского и творческого потенциала личности». Каждая десятая организация важнейшей целью считает формирование национального самосознания своих членов. Многие молодежные и детские организации ориентированы на использование возможностей организаций в качестве института социализации.

Итак, этап формирования молодежного и детского общественного движения, основанного на многообразии форм и широте возможностей для выбора молодым человеком своей организации, начавшийся в 90-е годы XX века, в основном завершен. Возврат к модели единого и единственного союза молодежи или детей в обозримой перспективе маловероятен. Эта идея непопулярна среди молодежи и молодежных организаций и противоречит изменившимся общественным условиям.

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖНЫХ И ДЕТСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В КОНКУРСАХ ПРОЕКТОВ (ПРОГРАММ)

В рамках реализации федеральной целевой программы «Молодежь России (2001-2005 годы)» ежегодно проводится конкурс проектов (программ) общественных объединений по направлениям, в целях выявления инновационных форм и направлений деятельности, обобщения и распространения передового опыта, поддержки проектов по реализации молодежной политики в субъектах Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 06.05.1999 № 97-ФЗ «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, услуг для государственных нужд».

Остановимся на основных аспектах проведения конкурса проектов (программ) молодежных и детских общественных объединений и программ поддержки деятельности молодежных и детских общественных объединений в период 2001–2003гг. и отметим те изменения, которые имели место в его организации, результатах в течение этих трех лет.

О динамике в проведении конкурса проектов (программ) молодежных и детских общественных объединений и программ поддержки деятельности молодежных и

детских общественных объединений свидетельствует изменение его «географических» параметров.

Так, в 2001 г. проекты (программы) на конкурс были направлены из 28, в 2002 – из 35, в 2003 – из 31 субъекта России (см. табл. № 1). Некоторое сужение географии конкурса в 2003 г. вызвано, с нашей точки, переносом сроков проведения конкурса.

Таблица № 1. География конкурса

Субъекты РФ	2001	2002	2003
города федерального значения	Москва – 1 Санкт-Петербург – 1	Москва – 1 Санкт-Петербург – 1	Москва – 1 Санкт-Петербург – 1
республики	8	8	7
края	2	1	-
области	16	24	22
всего	28	35	31

В 2002 и 2003 г. в конкурс включились организации-заявители из тех субъектов Российской Федерации, которые ранее не были вовлечены в орбиту конкурсной программы. Так, в 2002 г. по сравнению с 2001 г. география конкурса расширилась за счет 4-х республик - Республики Калмыкия, Республики Тыва, Республики Татарстан, Удмуртской Республики, а также за счет Ставропольского края, 12 областей - Вологодской области, Ивановской области, Калининградской области, Костромской области, Курганской области, Московской области, Мурманской области, Нижегородской области, Новосибирской области, Оренбургской области, Псковской области, Ульяновской области. В то же время организаторы конкурса в 2002 г не получили документы из 4 республик, 2-х краев, 4 областей, организации-заявители из которых стремились участвовать в подобном конкурсе в 2001 г.

В 2003 г. на «небосклоне» конкурса появились новые представители - организации-заявители из Белгородской, Брянской, Тамбовской и Челябинской областей (г. Челябинск).

На протяжении трех лет стабильными участниками конкурса проектов (программ) молодежных и детских общественных объединений и программ поддержки деятельности молодежных и детских общественных объединений, являлись организации-заявители (общественные формирования детей и молодежи, а также органы по делам молодежи субъектов Российской Федерации и иные структуры, имеющие отношение к реализации молодежной политики) из Москвы, Санкт-Петербурга, Республики Башкортостан, Республики Мордовия, Республики Марий Эл, Чувашской Республики, Владимирской области, Воронежской области, Калужской области, Кировской области, Пермской области, Томской области, Тульской области, Ярославской области.

Количество проектов, направляемых из субъектов Российской Федерации, существенно отличается (см. табл. № 2).

Таблица № 2. Распределение проектов по субъектам Российской Федерации (в %)

Кол-во проектов	2001	2002	2003
один	50	40	35
два	21	11	29
три и более	29	49	35

Так, с 2001 года по 2003 года заметно снижается количество регионов (с 50% до 35%), направляющих на конкурс по одному проекту (программе), одновременно увеличивается количество субъектов Российской Федерации, из которых направляются по два (с 21% до 29%), по три и более программ (с 29% до 35%).

В 2001 г. 24 проекта были направлены из Москвы, 9 – из Чувашской Республики, по 4 – из Республики Мордовия, Санкт-Петербурга, Владимирской области, по 3 – из Воронежской, Калужской, Ярославской областей, по 2 из 6 субъектов Российской Федерации, по одному – из 14.

В 2002 г. 40 проектов (программ) были представлены организациями – заявителями от Москвы, по 9 – из Республики Мордовия, Чувашской Республики, 8 – из Костромской области, 7 – из Республики Татарстан, по 6 – из Санкт-Петербурга и Новосибирской области, 5 – из Владимирской области, по 4 - из Воронежской, Свердловской областей, по 3 – из Вологодской области, Калининградской области, Калужской области, Нижегородской области, Оренбургской области, Томской области, по 2 – из 4-х субъектов Российской Федерации, по одному – из 14.

В 2003 г. на первом месте по количеству представленных на конкурс проектов (программ) вновь оказалась Москва (28), на 2-м – Белгородская область (5), на 3-м – Владимирская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Рязанская области, Чувашская Республика (по 4), на 4-м месте – Калининградская область, Томская область, Республика Удмуртия (по 3). По два проекта были направлены на конкурс от 9 регионов России, по одному – из 11.

Необходимо отметить изменения в количестве заявленных проектов (программ), которые произошли в период с 2001 по 2003 гг. в участии общественных объединений и органов по молодежной политике в конкурсе проектов (программ) молодежных и детских общественных объединений и программ поддержки деятельности молодежных и детских общественных объединений.

В 2001 г на конкурс было представлено 80 проектов, в том числе 6 (или 8%) совместных, от 60 организаций-заявителей (43 – общественные организации, 1 – общественное движение, 8 – органы по делам молодежи субъектов Российской Федерации, 4 – учреждения – образовательные и молодежные, 4 – иные организации и структуры).

В 2002 направлены на конкурс 139 проектов, в том числе 9 (или 6%) совместных, от 101 организации-заявителя (76 – общественные организации, 3 – общественные движения, 2 – общественные фонды, 14 – органы по делам молодежи субъектов Российской Федерации, 3 – учреждения – образовательные и молодежные, 3 – иные организации и структуры).

Наконец, в 2003 г. в конкурсе «участвовали» 96 проектов (программ), из которых 4 (или 4%) совместные, от 77 организации-заявителя (60 – общественные организации, 3 – общественные движения, 11 – органы по делам молодежи субъектов Российской Федерации, 2 – органы управления образованием субъектов Российской Федерации, 1 – образовательное учреждение).

Таким образом, анализ данных показывает, что среди организаций – заявителей увеличивается количество как общественных объединений, так и органов по делам молодежи субъектов Российской Федерации.

В 2001 г. приблизительно 51% конкурсных проектов (программ) были представлены молодежными общественными объединениями, 10% - детскими общественными объединениями, 14% - детско-молодежными или детско-юношескими; в 2002 соответственно – 53%, 15% и 10%, а в 2003 г. – 50%, 16% и 13%, т.е. половина всех проектов приходится на общественные объединения молодежи.

Детские и молодежные общественные организации и движения, представляющие проекты на конкурс, имеют различный статус в зависимости от территориальной сферы их деятельности (см. табл. № 3).

Таблица № 3. Количество проектов от общественных объединений в зависимости от статуса (в %)

Общественные объединения	2001	2002	2003
международные	0	1	0
общероссийские	29	17	21
межрегиональные	11	11	13
региональные	39	44	44
местные	2	8	5

Отметим, что несколько снизилось количество проектов, направляемых общероссийскими общественными объединениями (с 29% до 21%), одновременно

возросло количество проектов, представленных на конкурсе от региональных организаций и движений (с 39% до 44%), а также от общественных объединений детей и молодежи, имеющих статус местных (с 2% до 5%). Почти десятая часть от общего количества проектов составляют проекты межрегиональных общественных молодежных и детских общественных объединений (11 – 13%). Практически не присылаются на конкурс проекты от общественных объединений, имеющих статус «международные»; исключение составил лишь 2002 г., поскольку свой конкурсный проект представил Международный Союз детских общественных объединений «Союз пионерских организаций – Федерация детских организаций (СПО – ФДО)».

Анализ материалов, поступавших на конкурс в 2002 и 2003 гг., показывает, что подавляющее большинство организаций-заявителей направляли по одному проекту (3/4 или 4/5 от общего числа организаций). Приблизительно каждый седьмой (2002 г.) и каждый десятый участник (2003г.) представлял на конкурс по две программы. Количество организаций, заявлявших на конкурс до трех и более программ, в 2002 г. составило 10% и 2003 г. – 11% (см. табл. № 4).

Таблица № 4. Количество проектов (программ) от организаций – заявителей (в %)

Количество проектов от организаций-заявителей	2002	2003
по одному	76	84
по два	14	10
по три	5	3
по четыре	3	1
по пять	0	0
по шесть	1	1
по семь	1	0
по восемь	0	1

Анализ регионального опыта свидетельствует, что в субъектах Российской Федерации финансовая поддержка детских и молодежных общественных объединений осуществляется по следующим приоритетным направлениям:

1. Содействие зарождению и реализации молодежных инициатив: организация школ социальных инициатив, интеллектуальных марафонов (Липецкая область), обучение социальному маркетингу (Архангельская область), проведение правового лагеря «Гражданин XXI века» (Калужская область), круглогодичного

форума молодых предпринимателей «Эласт» (включающего осеннюю педагогическую конференцию, зимний фестиваль, ярмарку школьных компаний, летний метод-лагерь, Тульская область), месячника профориентации и содействия занятости молодежи (Оренбургская область).

2. Информационное обеспечение: создание сети «молодежных киосков» для обеспечения молодежи информацией проблемного характера (Саратовская область); развитие на базе образовательных учреждений высшего профессионального образования системы терминальных станций «Молодежь» информационной системы мэрии г. Москвы; организация молодежных мультимедиафорумов (г. Москва); создание молодежного информационного пространства силами самой молодежи, формирование сети подростково-молодежных кафе для пропаганды молодежных СМИ (Удмуртская Республика); проведение конкурсов молодежной социальной рекламы (Липецкая область).

3. Кадровое обеспечение: создание «Кадрового резерва Оренбуржья»; «Золотого будущего Югры» (Ханты-Мансийский АО); молодежных парламентов и молодежных правительств (Архангельская, Рязанская, Курганская, Новосибирская, Калининградская и др. области).

4. Налаживание молодежных социальных сетей (взаимодействие представителей разных возрастных групп молодежи между собой и с другими странами): взаимодействие студентов со школьниками в микросоциуме и оздоровительных центрах («Московский студенческий педагогический отряд», г. Москва); шефство образовательных учреждений над воинскими частями (Мурманская область); организация работы уполномоченных по государственной молодежной политике в сельских районах (Удмуртская Республика); проведение акций «Молодые – пожилым» (реализация семейных инициатив в социальной сфере, Нижегородская область); организация поисковой работы в архивах и библиотеках, помощь ветеранам войн, восстановление захоронений (Тюменская область).

5. Организация работы с молодежью в микросоциуме: организация взаимодействия разновозрастных молодежных групп в микросоциуме (Удмуртская Республика); работы выездных комплексных бригад по социальному обслуживанию молодежи в сельских районах (Кировская область); реализация программ «Дети улиц», «Мой двор, мой подъезд» (г. Москва); «Форпост» (организация рабочих мест для учащейся молодежи, вовлечение их в спортивную и общественную работу по месту жительства, Оренбургская область).

б. Организация оздоровления окружающей среды: организация акций по сбору пластиковой тары (Костромская область), зеленый туризм «К бабушке в деревню» Тульская область), развитие национальных видов спорта и краеведения (Читинская область).

Общими положительными характеристиками всех проектов (программ) является их соответствие приоритетам государственной молодежной политики, востребованность и поддержка на региональном уровне заявленных программ, их социальная значимость. Проекты ориентированы на решение проблем детей и молодежи, на создание условий для их самореализации и самосовершенствования, на развитие их социальной активности, на решение кадровых, материально-технических, информационных, научно-методических и других проблем, существующих в деятельности общественных объединений на определение путей и механизмов взаимодействия общественных объединений и государственных структур в реализации основных направлений государственной молодежной политики.

СТРУКТУРА ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКОЙ

Координацию деятельности в области реализации государственной молодежной политики осуществляют:

федеральные органы **законодательной** (представительной) власти - Комитет по делам семьи, женщин и детей Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Комиссия по делам молодежи и спорту Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

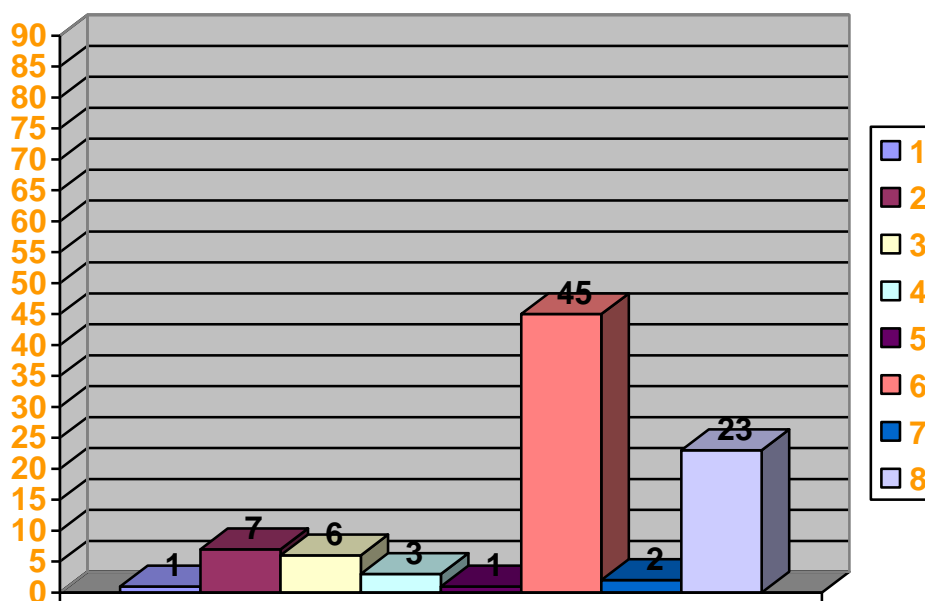
федеральные органы **исполнительной** власти (Рис. 1) – Министерство образования и науки Российской Федерации (имеет в структуре Департамент по государственной молодежной политике, воспитанию и социальной защите детей), Федеральное агентство по образованию (имеет в структуре Управление по делам молодежи), структурные подразделения министерств и ведомств.

в субъектах Российской Федерации – органы законодательной и исполнительной власти. Практическую организацию работы осуществляют органы по делам молодежи субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, подведомственные учреждения, негосударственные учреждения и организации, общественные объединения.

Рис. 1. Система органов исполнительной власти по молодежной политике

Информация об органах по молодежной политике (ОМП) субъектов Российской Федерации

1. Министерства по молодежной политике
2. Государственные комитеты по делам молодежи
3. Министерства по молодежной политике (совмещающие функции с иными органами исполнительной власти)
4. Министерства образования и науки
5. Государственные комитеты по делам молодежи (совмещающие функции с иными органами исполнительной власти)
6. Департаменты, комитеты, управления, отделы по делам молодежи
7. Комитеты, управления по делам молодежи в составе департаментов, управлений
8. Комитеты, управления, отделы по делам молодежи, департаменты (совмещающие функции с иными органами исполнительной власти).

Государственная молодежная политика имеет простую и гибкую организационную сеть - государственную службу по делам молодежи с разветвленной территориальной структурой, в составе которой предусмотрен ресурсный центр, ответственный за мониторинг внешней среды и состояния молодежи, а также за создание и организацию работы временных «проблемных команд» по актуальным на данной территории вопросам (безработная молодежь, уличная работа, несовершеннолетние родители, воины, прошедшие «горячие точки» и т.д.).

Таблица № 5. Инфраструктура учреждений ОМП в субъектах Российской Федерации

Наименование	Кол-во
Учреждения социального обслуживания молодежи	Свыше 1,7 тысяч
Клубы молодой семьи	Более 1,3 тысяч
Подростково-молодежные клубы	Свыше 1,2 тысяч
Центры отдыха, оздоровления и занятости детей и молодежи	Более 4 тысяч

НОРМАТИВНАЯ ПРАВОВАЯ БАЗА ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

В 1991 г. был принят первый нормативный акт в области молодежной политики – Закон СССР "Об общих началах государственной молодежной политики в СССР". С тех пор государственная молодежная политика конституирована как область государственной деятельности.

Впервые осуществление целостной государственной молодежной политики в России было признано одним из приоритетных направлений социально-экономической политики государства Указом Президента Российской Федерации "О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики" от 16.09.1992 № 1075.

Система управления государственной молодежной политикой на федеральном уровне складывалась, начиная с 1992 года. Она представляет собой многоуровневый процесс, включающий деятельность всех органов и ветвей власти. Утвержденные постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 03.06.1993 г. № 5090-1 "Основные направления государственной молодежной политики" определили ее как

деятельность государства, направленную на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив. Было установлено, что государственная молодежная политика осуществляется государственными органами и их должностными лицами, молодежными объединениями и их ассоциациями.

Исключительно важное значение имел принятый в 1995 году Федеральный закон "О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений".

В 1998–1999 годы активизировались усилия по систематизации и развитию законодательства в государственной молодежной политике как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Важнейшим событием 1999 г. стало принятие Федерального закона "Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации" (принят Государственной Думой в октябре и утвержден Советом Федерации в ноябре 1999 г.; 25 ноября 1999 г. на закон наложено вето Президента Российской Федерации, которое не было преодолено в июле 2000 г. новым составом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации).

Новый закон в большей мере должен был отражать радикально изменившиеся за прошедшее десятилетие условия деятельности всех субъектов формирования и реализации государственной молодежной политики в стране. Определял приоритетные области государственной молодежной политики в Российской Федерации: поддержка общественно значимых инициатив, общественно полезной деятельности молодежи, молодежных и детских общественных объединений; содействие обеспечению экономической самостоятельности молодых граждан и реализации их права на труд; государственная поддержка молодых семей; оказание социальных услуг молодежи; обеспечение условий для охраны здоровья, здорового образа жизни молодых граждан, их воспитания и образования.

В соответствии с этими приоритетами предполагалось нормативно установить необходимые действия органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных юридических и физических лиц, закрепить положения, направленные на расширение участия молодых граждан в формировании и реализации государственной молодежной политики в стране.

Действия федеральных органов исполнительной власти по отдельным аспектам государственной молодежной политики нормативно закрепились ежегодным принятием федеральных целевых программ.

В реализации государственной молодежной политики на федеральном, региональном и местном уровнях на всем протяжении ее осуществления широко используется программно-целевой подход:

- в 1994 г. Указом Президента Российской Федерации от 15.09.1994 г. № 1922 утверждена федеральная целевая программа (ФЦП) "Молодежь России", в 1997 г. Указом Президента Российской Федерации от 15.08.1997 г. № 890 программа получает статус президентской на период 1998-2000 годов, а в 2000 г. постановлением Правительства Российской Федерации от 25.12.2000 г. № 1275 утверждается федеральная целевая программа "Молодежь России (2001-2005 годы)";

- программа "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации (2001-2005 годы)", утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации №122 от 16 февраля 2001г.;

- подпрограмма "Обеспечение жильем молодых семей", входящая в состав федеральной целевой программы "Жилище" на 2002-2010 годы", утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации № 638 от 28.08.02 г.

Федеральная целевая программа "Молодежь России" является одной из социальных программ федерального уровня, реализуемых органами государственной власти. Это важный нормативный документ, определяющий содержание основных мероприятий по реализации государственной молодежной политики, создающий правовые и организационные условия для координации усилий органов исполнительной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также поддерживающий и стимулирующий управленческие и организационные действия местного самоуправления.

В 2001 году Правительственной комиссией по делам молодежи одобрена "Концепция государственной молодежной политики в Российской Федерации".

Нормативную правовую основу взаимодействия государства и общественных объединений в субъектах Российской Федерации, с одной стороны, определяют законы, программы, подзаконные акты, касающиеся в целом региональной молодежной политики, составной частью которых являются подпрограммы поддержки общественных объединений, с другой стороны, законы, программы, подзаконные акты, касающиеся непосредственно государственной поддержки региональных общественных объединений. Практика работы подтверждает, что в тех регионах, где приняты самостоятельные законы о мерах поддержки общественных объединений, более эффективно строится и взаимодействие государственных органов с общественным сектором.

Был проведен анализ региональной нормативной правовой базы поддержки молодежных и детских общественных объединений.

В целом не менее чем в половине субъектов Российской Федерации сформирована правовая основа государственной поддержки общественных объединений.

В **47 субъектах** Российской Федерации приняты законы о государственной молодежной политике, в которых вопросам государственной поддержки молодежных и детских общественных объединений отведены отдельные разделы. В **32 субъектах** Российской Федерации действуют законы о государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений (в 17 из них такие законы действуют наравне с законами об основах государственной молодежной политике субъекта Российской Федерации). В **7 субъектах** Российской Федерации вопросы поддержки молодежных и детских общественных объединений регламентируются указами, постановлениями или распоряжениями местного органа исполнительной власти.

В своем большинстве эти законы исходят из общих для России принципов государственной молодежной политики, в них общие положения государственной молодежной политики приобретают региональную специфику, преобразуются в систему деятельности региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления. Они, как правило, устанавливают:

- функции исполнительной власти в этой сфере и ответственность за их осуществление;
- программный подход к экономическому и организационному обеспечению государственной молодежной политики;
- меры по поддержке негосударственных организаций и структур, в первую очередь молодежных, в осуществлении мероприятий в области государственной молодежной политики;
- меры по развитию кредитных отношений с молодежью и ее объединениями.

В Республиках Адыгея, Бурятия, Карачаево-Черкессии, Северная Осетия-Алания, Чеченской, Воронежской, Орловской, Пензенской, Псковской областях, Агинском Бурятском, Коми-Пермяцком, Таймырском (Долгано-Ненецком), Усть-Ордынском Бурятском, Чукотском и Эвенкийском автономных округах нормативная правовая основа государственной поддержки детских и молодежных общественных объединений отсутствует либо находится в стадии разработки.

Элементом нормативного обеспечения и управления реализацией государственной молодежной политики стали комплексные программы “Молодежь”, принятые во многих субъектах Российской Федерации.

Позитивный опыт реализации региональных программ молодежной политики имеется в большинстве субъектов Российской Федерации (Республиках Алтай, Башкортостан, Бурятия, Карелия, Коми, Мордовия, Северная Осетия-Алания, Татарстан, Ставропольском крае, Брянской, Калужской, Костромской, Ленинградской, Московской, Новосибирской, Орловской, Самарской, Томской, Тюменской, Читинской, Ярославской областях, Ханты-Мансийском, Чукотском автономном округах, Москвы и Санкт-Петербурга). Неуклонно растет число подростков и молодых людей, охваченных всеми программами.

НОРМАТИВНАЯ ПРАВОВАЯ БАЗА И СОЦИАЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВНОСТЬ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Воспитание социальной инициативности детей и молодежи в значительной степени обусловлено характером нормативной ситуации – стандартной ситуацией взаимодействия государственных и общественных институтов с достаточно точно определенными правилами, условиями и обстоятельствами, относительно которых договаривающиеся стороны предписывают друг другу определенные действия.

Нормативная правовая база может способствовать или препятствовать продуктивному воспитанию социальной инициативности детей и молодежи. Систематизация данных о мировых процессах воспитания социальной инициативности в государственных институтах свидетельствует о превалировании в экономически развитых странах следующих тенденций разработки и принятия законов:

- упрощающих процедуру регистрации некоммерческих организаций (переход с разрешительной системы на уведомительную);
- предоставляющих им и их спонсорам налоговые льготы;
- стимулирующих создание структур государственно-общественной экспертизы социальных проектов общественных объединений; и др.

Законодательную, нормативную правовую базу социальной работы в Российской Федерации определяют правовые документы, условно сгруппированные по пяти уровням в соответствии с субъектами их издания:

- Регламентирующие, рекомендательные документы мирового сообщества (учредительные акты, декларации, пакты, конвенции, рекомендации и резолюции ООН, ВОЗ, МОТ, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и др.).

- Внутригосударственные юридические акты федерального значения (Конституция Российской Федерации, законы, указы, распоряжения Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации; приказы, решения коллегий и инструкции министерств и ведомств).
- Документы субъектов Российской Федерации, обеспечивающие реализацию законов на своей территории, выполнение федеральных нормативных законоположений с правом законодательной инициативы.
- Документы муниципальных образований.
- Решения, приказы и распоряжения непосредственно учреждений и организаций.

Опыт показывает, что функциональные цели молодежных и детских общественных организаций могут быть достигнуты лишь при условии их активного взаимодействия с государством.

Актуальность выработки новых подходов, определение принципиальных направлений взаимодействия государственных органов с молодежными и детскими общественными объединениями обосновывается необходимостью формирования позитивного социального опыта ребенка, подростка, молодого человека третьего тысячелетия, их гражданского становления.

Современная система негосударственных структур состоит из десятков и сотен тысяч различных объединений граждан, и это является свидетельством высокого уровня демократизма общественной жизни. Общественный сектор в целом является наиболее объективным и честным выразителем общественного мнения, что служит своеобразной формой проявления его политической власти в обществе.

В современных условиях детские и молодежные общественные объединения выступают как особый социальный институт, решающий специфические задачи самостоятельными приемами и методами.

Общественные объединения являются важнейшим хозяйственно значимым элементом духовного производства и нематериального накопления. Расчёт вклада общественных объединений в экономическое развитие российского общества до сих пор не производился.

В России причиной интереса к экономической эффективности деятельности общественных объединений явилось увеличение государственных и частных ассигнований на финансирование их деятельности, в соответствии с началом перехода к инновационной экономике. Потребовались решительная ломка стереотипов общественного сознания, преодоление взгляда на общественные объединения как на

периферийную, любительскую сферу, которой достаточно традиционных источников для покрытия своих расходов.

Современные научные разработки содержат обоснование превращения общественных объединений в инвестиционную отрасль в экономической структуре общества, сопоставление характера воздействия уровня образования, производства и опыта на квалификацию, условия и оплату труда.

Целью государственных органов исполнительной власти и молодежных и детских общественных объединений является достижение уровня достойного существования каждого члена общества, развитие социальной активности молодежи, гражданского самосознания через их участие в деятельности молодежных и детских общественных объединений.

Результатом подобных действий может являться рост социальной и деловой активности детей и молодежи, степени их социальной интеграции, гражданской зрелости и дисциплинированности, формирования уровней партнерства органов власти, бизнеса, гражданского общества с молодежными и детскими общественными объединениями.

Поддержка молодежных социальных инициатив с момента оформления государственной молодежной политики в Российской Федерации признается одновременно и целью, и одним из основных механизмов ее реализации.

Правовой базой воспитания социальной инициативности детей и молодежи в России, помимо Конституции, гарантирующей права и свободы граждан, являются федеральные законы: «Об общественных объединениях», «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», «О некоммерческих организациях», «О государственной поддержке деятельности молодежных и детских общественных объединений», Налоговый кодекс России, Гражданский кодекс (в части создания нормативной правовой базы некоммерческого сектора) и др.

Принятые федеральные законы заложили основу правового регулирования деятельности неправительственных некоммерческих организаций, способствовали значительной активизации и росту добровольческих гражданских инициатив, хотя, как показали результаты контент-анализа, в большой мере этому способствовали международные фонды и зарубежные некоммерческие организации, оказывающие с 1991 г. некоммерческим организациям России прямую финансовую поддержку.

По минимальным расчетам, только за 2001–2002 гг. в России добровольцы выполнили объем работ на сумму более 500 млн. рублей, что свидетельствует не только о высокой социальной, но и значительной экономической эффективности

добровольческой деятельности. По сравнению с 1995 г. количество некоммерческих (неправительственных) организаций возросло почти на 40%. Отмечается не только количественный, но и значительный качественный рост третьего сектора: заметно возросшая профессионализация деятельности некоммерческих организаций, объем привлеченных ресурсов.

Федеральный закон «Об общественных объединениях» регулирует общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на объединение. Это предполагает создание на добровольной основе общественных объединений для защиты общих интересов и достижения общих целей гражданами. Несмотря на то, что этот закон не разъясняет понятия «добровольная основа», можно сделать вывод, что члены и участники общественных объединений могут действовать без принуждения и на безвозмездной основе.

Закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» – единственный закон Российской Федерации, который содержит определение понятия «добровольцы»: добровольцы – граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе, в интересах благотворительной организации. Благотворительная организация может оплачивать расходы добровольцев, связанные с их деятельностью в этой организации (командировочные расходы, затраты на транспорт и другие). Это слишком узкая трактовка понятия. Закон регламентирует статус добровольца лишь как человека, занимающегося благотворительной деятельностью. Не конкретизированы понятия «добровольческая деятельность», «добровольческая организация», филантропия, благотворительность, меценатство, а понятия видов некоммерческих организаций размыты.

В регионах России, особенно после принятия Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», развивалась инфраструктура социальных служб: если к середине 1994 года по линии комитетов (отделов) по делам молодежи в 150 населенных пунктах было организовано 265 социальных служб, то в 1997 году в стране действовали: 142 службы трудоустройства и профориентации молодежи (молодежные биржи труда); около 750 социальных служб для молодежи; 55 информационных центров для молодежи; 41 центр содействия малому предпринимательству молодежи, 1351 клубов по месту жительства органов по делам молодежи. В 2001 году количество социальных служб органов по делам молодежи увеличилось до 900.

Однако социальные службы для молодежи испытывают значительные трудности, в том числе связанные с крайне медленным становлением единой системы таких служб в масштабах страны. Наиболее перспективна в этой связи поддержка на федеральном уровне сети опорных и экспериментальных центров в регионах, основной задачей которых является обобщение и распространение накопленного опыта, проведение мероприятий по повышению квалификации специалистов, работающих в данной сфере, организационная и методическая помощь по созданию социальных служб для молодежи.

Важными направлениями деятельности социальных служб для молодежи становятся терапия кризисных состояний молодых людей и предупреждение девиантного поведения. Профилактика преступности среди подростков последовательно дополняется медико-психологическими и социально-педагогическими приемами коррекции отклоняющегося поведения. Ведется работа по созданию среды общения подростков, молодежи по месту жительства путем организации клубов общения, в том числе для молодых людей с ограниченными возможностями.

В решении проблем занятости молодежи приоритетом выступает создание и развитие информационных и консультационных служб, доступных для молодых людей, особенно в депрессивных регионах, и располагающих всеобъемлющей и постоянно обновляемой информацией о возможностях в сфере труда и занятости. То, что выпускники общеобразовательной и профессиональной школ в подавляющем большинстве (по данным опросов, до 80%) не имеют ясной жизненной перспективы, испытывают стресс от неопределенности профессиональной карьеры – свидетельство недооценки этого фактора в стратегическом планировании. Молодые люди нуждаются прежде всего в специальном профессиональном консультировании и психологической помощи. Именно в этом направлении должно идти дальнейшее развитие системы социальных служб для молодежи.

В целом потребности в обеспечении молодежи услугами социальных служб значительно превышают возможности по их удовлетворению.

На федеральном уровне ведется координация сети опорных и экспериментальных центров и осуществляется поддержка инновационных программ.

В процессе реализации экспериментальных программ социальных центров используются новейшие методы социальной работы: привлечение к программам семей волонтеров и их обучение, налаживание и развитие связей между образовательными учреждениями и общественными объединениями, осуществление целостного подхода к работе с социально неблагополучными семьями.

Федеральный закон «О некоммерческих организациях», регламентирующий деятельность добровольческих организаций, не содержит понятий, связанных с добровольчеством.

По мнению ведущих экономистов и юристов, работающих в негосударственном секторе (А.С. Автономов, А.Б. Агапов, П.Ю. Гамольский, В.З. Гуцин, Л.Н. Коновалова, И.В. Крылов, Дж.К. Лафт, О.О. Миронов, А.В. Орлов, В.Б. Орлов, С.И. Осипов, Н.В.Поляков, К.Л.Рожков, В.Н.Иванова, В.И.Патрушев, С.А. Солдатов, В.А. Филиппов, С.Л. Чернер, А.А. Чернов, Ю.А. Юдин, С.С. Юрьев, Л. Юрченко, В.Н. Якимец и др.), налоговое законодательство России, распространяющееся на добровольческие организации, достаточно жесткое. Комплекс налоговых актов ставит некоммерческие добровольческие организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность в интересах достижения их уставных целей практически в один ряд с коммерческими организациями.

Такие добровольческие организации обязаны уплачивать налог на прибыль, налог на добавленную стоимость и налог на имущество. Это примерно 10% от всех осуществляющих финансовую деятельность некоммерческих организаций (по данным Института сравнительной политологии Российской академии наук). Практически не учитывается неприбыльный характер деятельности, социальный эффект и создаваемый некоммерческими организациями положительный общественный капитал. По мнению налоговых органов, любые финансовые поступления в некоммерческие организации являются доходом, который по своей сути не имеет отличий от доходов коммерческих компаний. Под реальную угрозу поставлена вся финансовая деятельность некоммерческого сектора страны.

Только широкая общественная кампания, организованная Центром развития демократии и прав человека, с вовлечением в нее региональных центров поддержки некоммерческих организаций и сотен различных общественных объединений в каждом регионе России предотвратила в 2000 г. обложение налогами пожертвований, грантов, целевого финансирования.

Необоснованным является требование отчислений подоходного налога с физических лиц, получивших поддержку. На практике эта норма налогового законодательства пока не реализуется, однако угроза применения остается. В Налоговом кодексе России также заложено требование к некоммерческим организациям, предоставляющим безвозмездные услуги, уплаты налога на добавленную стоимость, рассчитанного исходя из рыночных цен.

Специалисты отмечают, что налоговое законодательство России в целом препятствует развитию филантропии как частной, так и корпоративной. Существуют жесткие рамки ограничений на финансовые пожертвования, предусматривающие в первую очередь финансовые интересы государства и, как следствие этого, ни частным лицам, ни компаниям в существующей налоговой среде крайне невыгодно жертвовать (в том числе товары и услуги) на общественные нужды.

Законодательно не урегулированы вопросы трудовых и материально-финансовых взаимоотношений между добровольцами и теми организациями, в которых они работают. Отсутствует законодательно оформленная система статистического учета деятельности добровольческих организаций, методика подсчета экономического эффекта от работы добровольцев. Не отрегулированы вопросы налогообложения безвозмездной добровольческой деятельности. Законодательно не закреплено, что регистрация добровольческих организаций должна носить уведомительный, а не разрешительный характер.

Важным направлением в государственной поддержке воспитательных усилий общественных институтов является законодательное закрепление понятия «грант». Действующее законодательство не дает права фондам, как зарубежным, работающим в России, так и создающимся российским, воздействовать на недобросовестных грантополучателей. Гражданский кодекс не содержит норм, касающихся грантовых взаимодействий.

Необходима разработка и дальнейшее совершенствование правовых норм, направленных на стимулирование и поддержку программ развития молодежного, семейного, женского, корпоративного добровольчества, частной филантропии.

В начале 1998 г. было заключено Соглашение о социальном партнерстве между Министерством труда и социального развития Российской Федерации и российскими неправительственными организациями, работающими с инвалидами. На принципах социального партнерства действовала и созданная Правительством Российской Федерации в 1996 г. Комиссия по вопросам улучшения положения женщин.

В 1992 г. в числе задач политики Правительства Российской Федерации по проведению кардинальной экономической реформы был определен ряд направлений поддержки развития инициативных общественных организаций:

- развитие негосударственных форм обслуживания населения в сферах здравоохранения, образования, культуры;
- предоставление налоговых льгот для меценатов и инвесторов в сферах образования и культуры;

– создание условий для развития негосударственных структур образования и т.д.

Однако эти и ряд других вопросов остались в основном декларативными.

По заказу Центра стратегических разработок (руководитель Г. Греф) группой ведущих российских специалистов в области некоммерческих организаций был разработан Доклад «Государственная политика в области содействия гражданским инициативам: позиция неправительственных организаций». Основное условие эффективности государственной политики по этому докладу – сопряжение с такими разделами и подразделами стратегической программы Правительства, как:

– отраслевые реформы (малое предпринимательство, образование, здравоохранение, социальная сфера в целом);

– реформа налогообложения;

– развитие самоуправления;

– развитие системы мониторинга, оценки и государственной экспертизы;

– изменения в системе учета и государственной статистики;

– имиджевая политика и формирование общественного мнения, в том числе в международном сообществе.

– молодежная политика, подготовка кадров.

В 2001 г. в Москве в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации прошли Парламентские слушания на тему «Создание законодательной базы для развития добровольческих гражданских инициатив в Российской Федерации», участники которых рекомендовали:

Президенту Российской Федерации:

– установить свое попечительство в вопросах поддержки российского добровольческого движения, тем самым подчеркнув важную роль добровольческих гражданских инициатив в российском обществе. Издать Указ об установлении и праздновании ежегодно 5 декабря Дня добровольцев России, об учреждении государственной награды «За Добровольческую службу обществу».

Правительству Российской Федерации:

– совместно с некоммерческими организациями разработать Национальную программу поддержки добровольческих гражданских инициатив в Российской Федерации, включающую комплекс государственных мер и гарантий по созданию негосударственной национальной системы добровольческих служб, фондов, центров, прежде всего на муниципальном уровне.

Федеральному Собранию Российской Федерации:

– разработать и принять нормативные правовые акты, регулирующие отношения, связанные с осуществлением добровольческой деятельности в Российской Федерации, включая федеральный закон «О государственных гарантиях поддержки добровольческих гражданских инициатив в Российской Федерации»; внести дополнения и изменения в федеральные законы: «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»; «О рекламе»; «О налоговом кодексе»; ускорить принятие законопроекта «Об использовании имущества неправительственными некоммерческими организациями»; возобновить работу над законопроектом «О социальном заказе».

Организациям коммерческого и некоммерческого секторов, российским ученым, общественным деятелям и предпринимателям, международным организациям, средствам массовой информации:

– оказать всемерную поддержку и содействие становлению и развитию института добровольчества в Российской Федерации, поддержке социальных инициатив детей и молодежи.

Специфика поддержки социальных инициатив детей и молодежи на федеральном и региональном уровнях может быть представлена следующим образом:

Федеральный уровень:

- разработка нормативных правовых актов;
- разработка целевых программ;
- аккумуляция и распространение регионального опыта;
- совершенствование организационно-экономического механизма.

Региональный уровень:

- доведение необходимой информации непосредственно до детских и молодежных общественных объединений;
- организация взаимодействия внутри и вовне общественных объединений;
- организация социальных сетей в микросоциуме;
- обучение социальному проектированию;
- выявление и подготовка молодежных лидеров.

Социальные инициативы являются во всем мире элементом «социального капитала», без которого немислимо эффективное развитие общества и демократического государства. Активный экономический рост происходит именно в тех регионах, где есть традиции участия общественных объединений в социальном управлении. Инициативы граждан позволяют создать не формальную, а истинную демократию, основанную на гражданском участии и социальном партнерстве.

Так, в «Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» (утвержденных Верховным Советом Российской Федерации 03.06.1993 № 5090-1), зафиксирован «приоритет общественных инициатив по сравнению с соответствующей деятельностью государственных органов и учреждений при финансировании мероприятий и программ, касающихся молодежи».

Концепция государственной молодежной политики в Российской Федерации (одобренная Правительственной комиссией по делам молодежи 05.12.2001 г. № 4) предусматривает «активизацию мер по поддержке общественных инициатив молодежных и детских общественных объединений, общественно полезной деятельности молодых граждан, их общественных объединений, по созданию условий для реализации созидательной активности, потенциала молодых граждан во всех сферах общественной жизни».

Именно такие приоритеты выдвигаются при разработке федеральной целевой программы «Молодежь России» на 2006-2010 годы в целях оптимизации государственных мер, обеспечивающих активное включение молодых людей в социальное строительство и полноценную самореализацию.

Основная цель программы «Молодежь России (2006-2010 г.г.)» создание к концу десятилетия системы молодежной политики в Российской Федерации, которая смогла бы функционировать в режиме устойчивого бескризисного развития. Предполагается широкомасштабное внедрение отработанных механизмов реализации государственной молодежной политики в субъекты Российской Федерации, что требует увеличения финансирования программы «Молодежь России (2006-2010 г.г.)» в несколько раз.

Таким образом, на основе государственных гарантий будет обеспечена доступность, равные возможности творческого и профессионального развития молодежи в Российской Федерации.

Эти меры будут способствовать наибольшему включению молодежи в позитивные виды деятельности и активный созидательный процесс.

РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНОЙ ПРАВОВОЙ БАЗЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Департаментом по государственной молодежной политике, воспитанию и социальной защите детей Минобрнауки России в настоящее время **инициируется воссоздание** Координационного совета по вопросам взаимодействия с молодежными и детскими общественными объединениями при Министерстве. Этот совет будет являться консультативно-совещательным органом, созданным в целях выработки

предложений по вопросам, касающимся деятельности молодежных и детских общественных объединений, взаимодействию общественных объединений с органами государственной власти и в том числе регулирования политики в области общественно полезной деятельности молодежи.

Реализация государственной молодежной политики (ГМП) предполагает постоянное совершенствование федеральных нормативных правовых актов. В том числе **принятие базового федерального закона о государственной молодежной политике**, определяющего:

- цели, задачи, принципы и приоритеты государственной молодежной политики;
- содержание мер, реализуемых органами государственной власти в области государственной молодежной политики;
- порядок разграничения предметов ведения в области государственной молодежной политики между федеральным центром, субъектами Российской Федерации, органами местного самоуправления;
- организационный механизм осуществления ГМП.

В соответствии с этими положениями, во внесении изменений и дополнений нуждаются налоговое, трудовое, жилищное, социальное, административное законодательство, а также законодательство в сфере охраны здоровья, о местном самоуправлении, об общественных объединениях, о рекламе и средствах массовой информации. Во всех отраслях федерального законодательства должны быть отражены интересы молодежи и защищены ее права.

Опыт последних десятилетий убедительно доказывает, что политических и экономических успехов добиваются именно те государства, которые уделяют повышенное внимание молодежи. Устойчивое развитие демонстрируют именно те общества, которые пересмотрели систему традиционных взглядов на новые поколения, на систему взаимоотношений между поколениями и на их значение для политического и социально-экономического развития.

Стратегические преимущества будут у тех государств и обществ, которые смогут эффективно использовать человеческий потенциал и, в первую очередь, тот инновационный потенциал развития, носителем которого является молодежь.

В условиях модернизации российского общества обостряется необходимость повышения социального потенциала молодого поколения и переориентации молодежной политики на его эффективное использование. Нарастающая глобализация и переход к информационному обществу, непрерывное образование и рост ценности знания обуславливают более активное вовлечение молодежи в

процессы принятия решений на всех уровнях как наиболее образованной части населения.

Отсюда следует, что нуждается в качественном совершенствовании управление государственной молодежной политикой в соответствии с современными задачами. Однако именно этот управленческий аспект остается наименее изученным. Указанное противоречие определяет проблемную ситуацию, характеризующуюся неадекватностью достигнутого уровня управления молодежной политикой ее целям и задачам, вытекающим из модернизации российского общества.

Суть совершенствования управления ГМП заключается таким образом в следующем:

- в **переориентации общества** на необходимость включения **инновационного потенциала молодежи** в процессы стратегического развития России;
- в насущной потребности принятия мер по качественному **улучшению положения молодежи**, поддержке инициатив молодых граждан, молодежных общественных объединений;
- в выделении **актуальных задач** государственной молодежной политики и **направлений** их реализации на современном этапе развития российского общества;
- в использовании **новых подходов** к управлению сферой государственной молодежной политики:

Инициатива молодых – потенциал развития России (содействие и поддержка развития гражданских, социальных инициатив молодежи; стимулирование молодежного самоуправления; активизация деятельности молодежных и детских общественных объединений).

Интересы молодежи - на благо общества (перепрофилирование деятельности молодежных центров с учетом современных потребностей и интересов молодежи; создание современной инфраструктуры молодежной политики).

Инновационность и инвестиционность (утверждение принципа долгосрочного инвестирования на затраты в сфере государственной молодежной политики и прогноза возможного объема прибыли).

Информативность (интерактивное взаимодействие государства и молодежи в информационных глобальных сетях силами самой молодежи; создание всероссийского молодежного информационного портала; общественный договор средств массовой коммуникации по всемерному охвату молодежи информацией).

Интеграция и сотрудничество (определение приоритетности государственной молодежной политики как межотраслевой сферы; совместное использование материальной базы учреждений различных ведомств; разработка “молодежных разделов” в целевых и инвестиционных программах всех уровней).

Доступность социальных услуг (интеграция источников финансирования государственной молодежной политики, усиление роли экономических рычагов привлеченных ресурсов; оснащение учреждений молодежной политики современным оборудованием).

Диверсификация молодежной политики (использование многообразного подхода к молодежи по социальным и возрастным группам; разработка новых технологий работы с молодежью, исходя из социальных и возрастных различий).

Диалог с молодежью (организация встреч, “круглых столов” с молодежью; проведение ежегодных фестивалей молодежных инициатив; стимулирование создания общественных объединений в сфере рабочей, сельской, творческой, служащей в силовых структурах и другой молодежи).

23-27 марта 2003 г. в г. Балаково Саратовской области, по инициативе Общероссийской общественной организации «Детские и молодежные социальные инициативы» (ДИМСИ) и Российского добровольческого центра, в рамках Федеральной целевой программы «Молодежь России» прошел Всероссийский добровольческий форум «Добровольческое служение молодежи в гражданском обществе». Цель Форума – развитие гражданской ответственности и поддержка общественной инициативы детей, молодежи, взрослых. Форум проводился общероссийскими общественными объединениями, Департаментом по молодежной политике Министерства образования Российской Федерации, Правительством Саратовской области, Администрацией Балаковского муниципального образования, при поддержке коммерческих предприятий и СМИ. Информационную поддержку Форуму оказали Агентство социальной информации, «Российская газета», Саратовские СМИ. Значительную поддержку в организации Форума оказал Российский Союз Молодежи.

Форум собрал 150 активистов добровольческого движения молодежи из 27 регионов Российской Федерации (Республики Дагестан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия; Владимирская, Волгоградская, Ивановская, Кировская, Курганская, Ленинградская, Московская, Новосибирская, Омская, Орловская, Пензенская, Пермская, Ростовская, Рязанская, Саратовская, Свердловской, Тамбовская, Тюменская,

Челябинская области; Краснодарский, Ставропольский края; Санкт-Петербург, Москва) и Казахстана.

В Форуме приняли участие представители ДИМСИ, Ассоциации юных лидеров, Союза социальных педагогов и социальных работников России, Национальной молодежной лиги, Межрегиональной общественной организации содействия программе воспитания подрастающего поколения «Большие братья/Большие сестры», региональных добровольческих центров, 19 общественных объединений Саратовской области и г. Балаково.

Делегаты Всероссийского добровольческого форума разработали предложения по совершенствованию нормативной правовой базы добровольческого движения, которые легли в основу обращения в Федеральное Собрание, Президенту и Правительству Российской Федерации, принятого в марте 2003 г.:

- о привлечении общественных объединений к экспертизе законопроектов, указов, постановлений органов государственной власти;

- о возможности использования каналов средств массовой информации для пропаганды и отстаивания важности общественно значимой деятельности детей, молодежи и взрослых;

- об оказании существенной финансовой поддержки целевым программам, направленным на развитие добровольческой деятельности, создание позитивных образов и примеров, способствующих становлению личности ребенка, формированию его нравственных устоев, чувства ответственности и патриотизма;

- о внесении изменений и дополнений в налоговое законодательство РФ с целью снижения или отмены налогов на суммы прибыли предпринимателей, передаваемые на цели защиты, выживания, развития детей, их участия в общественно значимой деятельности;

- о расширении сезонных и других льгот на транспорт, государственной дотации на продукцию, предназначенную детям, в особенности сиротам и инвалидам;

- о принятии федерального закона об основах государственной молодежной политики, с определением в качестве первостепенных ее направлений привлечение общественных объединений детей и молодежи к решению наиболее важных вопросов политики государства: доступности образования, трудоустройства и занятости, жилья, молодежного предпринимательства, охраны здоровья детей и молодежи;

- об утверждении на уровне Правительства Российской Федерации механизма реализации закона Российской Федерации «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» в части предоставления

субсидий на организационную деятельность объединений и укрепление материально-технической базы организаций, входящих в Федеральный реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой.

Органы государственной власти имеют большую возможность играть ведущую роль в разработке нетрадиционных способов пропаганды и использования добровольческих акций в поддержку государственной социальной политики. Задача состоит не в разработке всеохватывающей государственной программы общественного служения, а в интеграции усилий государства и общества таким образом, чтобы они подкрепляли друг друга.

Целесообразно развивать комплекс мер по поддержке молодежного добровольчества, направленного на повышение молодежной общественной активности, активизацию участия молодежи в делах общества, формирования у нее гражданской ответственности и активной жизненной позиции:

поддержка создания молодежных добровольческих центров, разработка молодежных добровольческих программ в образовательных учреждениях и по месту жительства;

информировать общественность о добровольческих программах молодежных объединений, организаций, работающих в молодежной сфере, расширять освещение их деятельности через СМИ;

формировать систему стимулов и поощрений, направленных на повышение мотивации молодежи к участию в волонтерских программах.

Со стороны органов по делам молодежи субъектов Российской Федерации осуществляется всесторонняя поддержка молодежных и детских общественных объединений. Хотя степень взаимодействия органов по делам молодежи субъектов Российской Федерации и общественных объединений разная. Мы можем выделить пять вариантов взаимодействия органов государственной власти и общественного движения.

Первый – отсутствие взаимодействия. Это характерно для регионов, где практически нет общественных объединений (Коми-Пермяцкий АО и Усть-Ордынский Бурятский АО).

Второй вариант взаимодействия – «потенциальный». Проблема сотрудничества власти и общественных формирований осознана, в стадии разработки находится вопрос о взаимодействии этих институтов. Такая ситуация сложилась в силу известных причин в Чеченской Республике.

Третий вариант взаимодействия предполагает **поддержку органами по делам молодежи отдельных программ и мероприятий** общественных объединений. Этот вариант сотрудничества представлен в большинстве территорий России.

Суть четвертого варианта заключается в **поддержке всех программ, акций и мероприятий общественных объединений (организаций)**. К такому подходу пришли органы по делам молодежи следующих субъектов Российской Федерации: Амурской, Владимирской, Липецкой, Магаданской, Нижегородской, Орловской, Псковской, Челябинской, Читинской областей, Республики Калмыкия, Республики Мордовия, Республики Тыва, Ставропольского края.

Наконец, **пятый тип взаимодействия осуществляется в рамках принятых в субъектах Российской Федерации концепций, программ поддержки общественных объединений, или системный уровень взаимодействия** (Ленинградская, Костромская области, Республика Удмуртия, ряд других).

Мы видим заинтересованность государства в использовании ресурса общественных объединений, в первую очередь в вопросах развития социальной активности молодежи и считаем необходимым сформулировать следующие позиции:

1. Главной задачей современной молодежной политики должно стать создание условий для максимального использования инновационного потенциала молодого поколения в интересах развития общества и государства, обеспечения должного уровня их конкурентоспособности.

2. Рекомендовать при разработке долгосрочных документов рассматривать молодежь как стратегический ресурс, отказаться от доминирования механизмов поддержки молодежи, молодежных и детских общественных объединений в пользу создания условий. Такой подход будет ориентировать на использование инновационного потенциала молодежи, приведет к разработке мер по расширению сфер ее самостоятельности, созданию условий для ее социализации, самореализации, социального развития.

3. Необходимо разрабатывать комплекс мер, направленных на повышение субъектности молодежной среды, на стимулирование возможностей ее самоорганизации для решения стоящих перед ней проблем. Одной из форм включения молодежных и детских общественных объединений в процессы выработки и принятия решений является ее участие в общественной экспертизе законопроектов, указов, постановлений органов государственной власти; использования каналов средств массовой информации для пропаганды и отстаивания важности общественно значимой деятельности детей, молодежи и взрослых; существенной финансовой поддержки

инновационных программ (проектов), направленных на развитие добровольческой деятельности, создание позитивных образов и примеров, формирование нравственных устоев, чувства ответственности и патриотизма.

4. Рекомендовать органам государственной власти организовать процесс разработки предложений о внесении изменений и дополнений в налоговое законодательство Российской Федерации с целью снижения или отмены налогов на суммы прибыли предпринимателей, передаваемой на цели поддержки, выживания, развития молодежных и детских общественных объединений, их участия в общественно значимой деятельности; расширения сезонных и других льгот на транспорт, государственной дотации на продукцию, предназначенную детям, в особенности сиротам и инвалидам.

5. Рекомендовать использовать потенциал молодежных и детских общественных объединений в разработке Федерального закона об основах государственной молодежной политики, федеральной целевой программы «Молодежь России (2006-2010 годы)» с определением в качестве первостепенных её направлений привлечение общественных объединений детей и молодежи к решению наиболее важных вопросов политики государства: доступности образования, трудоустройства и занятости, жилья, молодежного предпринимательства, охраны здоровья детей и молодежи.

Интересы государства и молодежи в весьма определенном спектре создания и функционирования молодежных и детских общественных объединений **совпадают**. Нужны организованные и неорганизованные формы, позволяющие обеспечить свободу выбора и действий, реализацию социальных интересов и потребностей юношей и девушек, их социально значимое участие в жизни государства и общества.

***НИКОЛАЕВ Геннадий Геннадьевич –
эксперт проекта Фонда «Созидание»,
кандидат педагогических наук,
главный специалист Управления
по делам молодежи Федерального
агентства по образованию***

Глава 3

Analysis of Youth Service practice in Russia

WHAT IS “Youth Service”?

Youth Service is considered as single (solitary) act or number of events socially significant character (physical, economical, social, cultural support), solidarity symbol, constructive and contemplative force to keep and strengthen human values (needs of peace, freedom, safety, fairness), to implement citizens rights and responses, to study their personal development, human potential of a full value, to help indigent. It is organized, more often institutional, and generally, nongovernmental activity. Connecting role of Youth public service is based on humanistic Idea of love for one's neighbour.

Participation in Youth Service is voluntary, i.e. it's considered that youth take part not by “order” of some organization (ex. school, college, etc.). Participation in Public Service more often doesn't provide for remuneration, except for some kinds of indemnity (fare, food, work wear etc.) or special grants (support) for participation in projects. If a person is engaged full time, small remuneration of labour can be provided for.

FOR RUSSIA IT'S A NEW EVENT

Russian Youth Service (YS) in a present-day form is relatively new event; it's not more 10 years. Generally, YS in Russia develops because of activity of different public associations. Public Service possesses only civil character (military-sports and military-educational projects don't relate to the Public Service. Youth at the age of 14 to 27 years) takes part in Public Service.

FORMS OF PUBLIC SERVICE

The following data were used in carrying out analysis:

- results of research “Social Models of Youth Service Development” carried out by Institute of Sociology of Russian Academy of Science (Vladimir) and Interregional public fun “Constructive Approach” in 2003.

- content-analysis of 360 projects, grant applications of public associations and initiative groups on the topic of child and youth social initiatives, Youth Service;

- containing analysis of 500 special applications for children; 2000 applications for teachers and directors of educational institutions in 47 Russian regions.

Youth Service has many organizational forms: from informal networks to intensive by time, organized programs. The most perspective mechanism of interaction between state and society in support for YS is intersectoral (state-society-state) social partnership to provide constructive and positive social-political and social-economic changes for civil society, state and particular initiator.

YOUTH PUBLIC SERVICE EXAMPLES

The examples of working initiatives are: organizing the volunteer work camp on reconstruction of architecture monuments, environmental cleaning; clearing away the snow; planting the flowers; fixing window-frames; cleaning up and redecoration; providing children, teens and youth with workplaces through establishing labor registry offices and informational data banks; establishing pedagogical and building groups; organizing the youth construction; working out perspective models of electric and active wheelchairs; support for youth entrepreneurship; setting up the centers of adaptation for disabled persons and difficult / unmanageable children etc.

Examples of valeducational initiatives are: instructing to administer first aid; gathering of medicinal herbs and berries; sports competitions and contests; joined sports events and sections attendance; support for amateur sports club movement; organization of sports competitions, carrying out tourist rallies, “survival schools”; carrying out bodily exercise with children preschool age, primary pupils and teenagers; presentations for classmates on topic “Healthy and useful food”; trade fair of health at schools or another institutions etc.

Examples of social and legal initiatives: organizing the meetings with lawyers, utility workers; establishing special judgments for non-adults; organization of games “Elections”, participating in election campaigns; involving in work of social committees, organizations, foundations; support for teens and youth in the places of imprisonment, etc.

Examples of civil initiatives: charity events, learning historical experience, ancient traditions; reconstruction of desolated churches; repairing the lodgments and equipment of socially significant objects (libraries, museums, galleries, etc.); establishing a service club; communicating with local government with objective to report them ideas on solving youth problems etc.

Examples of information initiatives: organization of “Internet-cafe” work; journalist work; delivery campaign of mails and news to the citizens, faxes; organization of hot communication line, participation in specific coalitions, committees, in reference books, catalogs, sites and publication making, club and profile organization membership, publishing booklets, brochures, books, reports and their dispatch; setting up electronic news delivery, distribution of leaflets, creating sites, listing in Internet, putting out and distributing an identifying symbolism etc.

Examples of ecological initiatives: cleaning the city park; planting the flowers, laying out flower-bed, garden and trees; creating a system of repeated material recycling; patronage of forest block; cleaning the quay; creating the proper habitat for wild animals etc.

The recent terrorist acts highlighted child and youth initiatives concerning tolerance, terrorism resistance, upbringing in the manner of peace and interaction between nations, children rights protection and democracy education.

WHAT DIRECTIONS OF YOUTH PUBLIC SERVICE ARE MOST POPULAR AMONG RUSSIAN YOUTH?

Among the most attractive directions of Public Service for youth are leisure, sports, support for young families, student programs. The majority of respondents are oriented on the help for near people, than for “risk groups”. Alcoholics, drug addicts, solitary old people remain at the periphery of young people attention; at the same time respondents with low income are more ready to help orphans, as respondents with high income – to drug addicts.

HOW RUSSIAN YOUTH BEHAVE TOWARD YOUTH PUBLIC SERVICE?

10% of respondents consider volunteer activity as prestigious, among 40% agreed to take part in it. Potential youth social initiative is high, but possesses declarative character, needs considerable forcing outside. Moscow youth initiative is half as much as other regions of the country. State college students show more interest in volunteer activity, than students of non-governmental colleges.

WHAT ARE THE REASONS FOR YOUTH NONPARTICIPATION IN YOUTH PUBLIC SERVICE?

Sociological researches carried out by Humanitarian Researches and Projects Center “East-West” in several Russian regions showed that from a quarter to half of questioned young people are ready to implement their social initiatives and participate in volunteer activity, but “don’t know what to start from”, “are waiting for pattern and support from friends”, “don’t want to be manipulated with political or commercial view”, “don’t see attractive and trustworthy organizations and people”.

Factors that more often disappoint Public Service participators are (in decreasing order):

- uninteresting work;
- poor labour management;
- absence of encouragement;
- absence of obvious utility of done work;
- nobody considers opinion of participators.

Young men are disappointed with poor labour management, absence of encouragement and uninteresting job more often, than girls; girls are disappointed with absence of obvious utility of done work more often, than young men.

According to the questioning, conditions of participation of respondents (that never took part in volunteer activity) in Public Service are:

- interesting work;
- any kind of reward for participants;
- opportunity to gain some professional skills;

- participation of friends;
- benefit for community.

Sufficiently big importance of such factor as “participation of friends” shows that organizers have instrument of distribution of positive Public Service pedagogical results to wide enough groups of youth. At the same time, works that mostly suit participants, - by no means the most mass. According to the researches of foundation “Constructive Approach”, the most contentment is perceptible among people participated in pond cleaning and in building playgrounds and sports grounds. The less contentment is perceptible during works spread more widely: repair of their educational institution, cleaning the territory of their city, public places improvement. The most attractive part of participation in building playgrounds and sports grounds is the feeling of a good deed; enlargement of contacts and acquiring new friends are designated as the attractive part the least often. The level of material providing (according to the appraisal of respondents) is not a factor substantively influencing on youth relation to the Public Service and under control projects. From possible forms of reward both projects participants more often, than other respondents, prefer presents and help organization of their spare time (exhibitions, excursions, tickets to the entertaining events).

WHAT IS THE PORTRAIT OF MODERN RUSSIAN VOLUNTEER?

Young men show their interest in Youth Public Service more often, than girls (60% and 40% correspondingly). Successful in education people also prevail (80% - study on “4” and “5”, 15% - on “3”; 5% - only “5”). Townsmen also prevail (84% - townsmen, 16% - countrymen). Pupils, students; youth that are in child and youth societies are mostly inclined in participation in Youth Public Service. Difficult / unmanageable children are the most active potential Youth Public Service participants. The majority are members of public organizations (49% are permanent members, 51% take part in organization activities). Among incentives and motives of participation in volunteer activities the first place pertains to rational-pragmatic inducements (practical skills and abilities, material and moral reward etc.). The personally directed motivation to Youth Public Service also prevails (in expectation of support for initiative: 30% - for career, employment; 15% - for recognizing of their success among friends and relatives; 14% - for additional knowledge and skills; 12% - for love and happiness; 10% - for many things; 8% - for society benefit; 8% - for starting a family; 7% - for taking their places in society; 4% - for earning the money).

Moscow respondents are much more indifferent and utilitarian, than students of other Russian regions. For young men rational motives are more important, and for girls the most are important motives are emotional. Every fifth respondent affirms that he/she doesn't have any incentive for participating in volunteer activities. Many young people, especially who live

outside Moscow, are ready to take part in volunteer activities as in form of professional orientation and as in one of variant of civil service. Social base for voluntarism development is more extensive in the provinces, state colleges, among the surroundings of girls from families of moderate / scanty means.

WHAT IS THE MOTIVATION FOR YOUTH PARTICIPATION IN YOUTH PUBLIC SERVICE?

Motives of young people (18-30 years) are: emotional well-being, display of their personality, realization of requirement to help indigent people out of compassion and mercy; opportunity of public acknowledgement, moral and material reward for the work; activity equal to family, national, regional and cultural Russian traditions; developing an information-communicative level; involving in solving socially important problems; understanding the juridical and practical framework of social sphere specialists activity; getting acquainted with mechanisms of carrying out particular sociological investigations; professional experience exchange during unregulated communication and interaction etc.

Motives of children (8-18 years) are: aspiration for growing up; opportunity to develop self-reliance; openness and willingness of elders to discuss nascent problems; opportunity to cope with and use modern technical equipment and technologies (computer equipment, faxgrams, Xeroxes etc.); instruction in keenness of observation, communication, leadership and fundamentals of management; implementing of one's initiatives and independent business among like-minded persons, friends and partners; etc.

On the whole the most attractive parts of volunteer activity (as respondents consider) are:

- perception that a good deed is done;
- enlargement of contacts and acquiring new friends;
- opportunity to gain new work skills;
- opportunity to show one's worth;
- opportunity to show one's abilities.

Participants objectives of life are: “to achieve a respect of surroundings”, “to enlarge one's mind, develop a level of culture and knowledge”, “to continue education, gain high qualification”, “to make good friends”; “to become rich”, “to achieve success in political activity”. From among means of achieving a success in life participants attach importance to high education and self-reliance; more seldom they attach importance to go-ahead abilities and useful contacts. Participants appreciate kindness and tenderness, culture of behaviour, ability to communicate; but more often they appreciate adherence to principle, living experience, physical strength, professionalism.

HOW TO ESTIMATE EFFICIENCY OF YOUTH PUBLIC SERVICE?

The unit of measurement of Public Service efficiency can be self-appraisal of social actions (initiatives) that were initiated by children and youth. This self-appraisal is estimated by probationers in two ways: as “event” and “non-event” of their lives (E.I.Golovakha and A.A.Kronik). There are three levels of “social actions”: actions influenced on their ideology/outlook (Unless I saw it, met these people, my future life would follow another path); on intellect (I’ve already heard and read about it before, but after implementing of this project all information in my memory combined. And I understand that I know everything about that); on self-appraisal (I implemented this social initiative and everybody saw that I was talented and goal-seeking person. And so did I).

Conditionally, measures of Public Service efficiency can be divided in two groups: internal and external. **Internal** measures concerns personal development of each person, positive system of his/her attitude to the world, relatives. This system is built on the base of his/her positive self-appraisal, activity in everything, self-discipline, tolerance, pluralism, dignity and aspiration for perfecting, allegiance to duty and verity, courage and persistence, obstinate effort on accomplishing tasks as well as possible, loyalty to friends, family and those whom a person respond for, clear and fair reflection. Internal measures of potency include developed self-esteem, aspiration for freedom and ability to sympathize with people. External measures of efficiency concern to social surroundings that owing to Public Service become a pattern of collaboration, cheerfulness, optimism. **External measures** are: friendship of many years standing, friendship durability, children and youth considering of their initiative activity as events in life, successful and joyful beginning of biography.

HOW MANY YOUNG PEOPLE ARE INVOLVED IN YOUTH PUBLIC SERVICE?

A scale of youth engagement in Public Service remains at a level of 2-4%, i.e. is severely limited (for comparison, in economically developed country such characteristic reaches 30%). According to Russian Federation Council data only 2-4% of young people are involved in public associations. The majority of child and youth unions are concentrated in metropolises. Unifying processes are more weakly presented in small towns and in rural area. Recently pace of development of many organizations distinctly reduced, quantity doesn’t increase, middle age of participants increases, old types of work prevail.

WHAT PUBLIC ORGANIZATIONS SUPPORT YOUTH PUBLIC SERVICE?

At present time there is a unique situation in Russia: in the absence of really functioning communal (rural area, municipal, district) public structures, statistics data shows large quantity of regional, federal and even international public structures. Especially vividly this tendency is demonstrated by the Department of Education of Russian Federation which directors declares

that there are 427 000 child and youth public associations in Russia that involved 4% of young Russians (Child and Youth Public Associations: problems of activity and research succession: Collected reports and speech. – M.: Logos, 2002. – 252 p. – p. 4). As a consequence of simple mathematical operation, we can see that each association has 0,04% of young man.

For Russian public movement an activity on child and youth rights and interests protection becomes priority-driven. Since 1990 such volunteer organizations as: "Child and Youth Social Initiatives", "Volunteer Youth Work Service", Young Leaders Association etc. actively operate in Russia. Union of Russian Charitable Organizations was established in 2000. A number of associations pose as its mission a concern for orphans and children without charge of parents, and also for young people performed antisocial deeds: Interregional charitable foundation of public rehabilitation and reforming of young people took a false step "Orion", Orphans protection union "Leopold", Association of rehabilitation and physical upbringing of orphans and children without charge of parents, Association of inmates of a Children's Home. Association of young disabled persons "Apparel", public organization "House of adaptation of orphans and disabled persons", Association of the youth organizations for disabled persons are also established in Russia. These organizations facilitate youth material providing, youth involvement in social, cultural and economical activity, hastening of youth rehabilitation. In 2000 Interregional Public Charitable Foundation "Constructive Approach" was established and actively acts at present time – an organization that supports Public Service development in Russia.

Part of public associations is looking for collaboration with authorities. Exactly it is one of reasons of natural mimicry of ex-pioneer-komsomol leaders to the new context of authority: name of organizations, management structure ("democratic"), standards of behaviour, gathering, meeting and procession ceremonials.

HOW DOES THE STATE ENCOURAGE YOUTH PUBLIC SERVICE?

Now state support is displayed more actively in financing of mass events: festivals, forums, rallies, salutes, military parades. In recent years there were repeatedly made attempts to increase the efficiency of support for public associations by reducing their quantity. Such approach (as some public agents consider) will let build up administrative vertical line to provide for limpidity of budgetary funds expending. From this position we can consider the history of the youth public movement as history of establishing of social-state structures which express "all youth" interests: "Youth Organization "Our Home – Russia", "Youth Patronymic", "Youth Party", "Youth International" etc. Existence of large quantity of public associations which young person can hardly distinguish is concerned with peculiarities of modern mass culture which produces mass consumption products. Disposability (events, celebrations, elections) presupposes definite sameness of a product. Otherwise somebody will be able to stand out and consolidate for a long time.

WHAT ARE THE RELATIONS BETWEEN PUBLIC ORGANIZATIONS AND AUTHORITIES?

We can distinguish three levels of developing the function of citizens' rights and freedom protection from the direction of initiative groups which concern availability/absence and character of state criticism:

1. Absence of criticism. Initiatives bear personally directed character: people join in groups when their personal interests are infringed upon (participants in war, terror victims, victims of ecological disasters etc.), for defense of their benefits and facilities provided by state. This initiative doesn't presuppose struggle against state misconduct and is unproductive for civil society development, but is convenient for authority because it let control initiative groups activity, establish relationship them according to a principle "customer-contractor": there is a social problem to be solved, there is a performer that either shows initiative himself/herself, or is found by officials. Authority in the persons of its officials descends to civil society showing its weakness and inability to be participant of dialog equal in rights.

Such organizations are set up for realization of human "natural" functions (social support for indigent people, symbolical participation in state affairs, demonstration of loyalty to authority), and not for achieving some particular purposes. Such organizations are often subsidiary structures of state institutions. Narrowness of available to authority resources requires struggle between such public associations, protection of their places near state pork. Public associations established grant programm of international foundations and commercial structures are at this level, too. Directors of such organizations mention in their applications that authority often shows interest to their activity as far as engaged funds permit to correct weaknesses of state institutions work. Here we can include organizations established by commercial structures earning some dividends from the state or laundering money earned lawlessly.

2. Tactical criticism. Youth Public Service initiatives at this level concern immediate conflict with authorities: complaints, appeals, legal procedures; they presuppose protection of local rights through modification of functioning normative legal base; support for other people in protection of their rights. Such initiatives are inconvenient for authorities as far as they bring out weaknesses, defects, abuses, rights and freedom infringements of state institutions. But they are efficient for civil society development: on the one hand, they point out recognition of authority legitimacy, engage authority to the dialog; on the other hand, they give an opportunity to make their positions and opinion public, to achieve particular results.

3. Strategic criticism. Initiatives of this level presuppose establishing the limpidity of dominated regime, way and techniques of strength application, equitable, deliberate, active and purposeful participation of public associations in working out long-term programs, laws, other normative acts,

public expertise of made decisions, renunciation of structures governing the civil society, influencing on public opinion in and outside Russia, civil rights and freedom protection, standing up for values of freedom, ownership, legality guaranteed by Fundamental law. Such initiatives put social, intellectual, moral and ethical pressure upon state decision-making. Civil ripeness of authority shows up in explanation of each step to the society, public organizations as associations of taxpayers on which money they exist.

WHAT REGIONS ARE MORE SUCCESSFUL IN ORGANIZATION OF YOUTH PUBLIC SERVICE?

Analysis of dividing Public Service projects on geographic basis bear out the suggestion of tendency of nonuniform regional distribution of socially initiative children and youth that concerns mainly social-economic development of territories: 35% of projects are initiated by population of Central federal district, 26% - of Privolgskiy district, 13% - of North-West district, 10% - of Uralskiy district, 9% - of Southern district, 5% - Siberian district, 4% - Far-Eastern district.

WHO SUPPORTS YOUTH PUBLIC SERVICE?

Analysis of project (budget) estimates shows clear tendency of initiators orientation on nongovernmental financing (84% of projects earned financing from the direction of Institute “Public society” or Ford Foundation (Foundation “New Perspectives” and “Constructive Approach” as its grant recipients). 65% of projects indicate volunteer contribute. In 12% of the projects it is planned a support of local authorities. Domination of financial support for social projects from the direction of international foundation, instead of state (as is customary in civilization) points out weakness of state social policy. Government must be interested in encouraging the efforts that facilitate the organization of citizens to support for the country, its population and infrastructures. The more democratic way of Russia development appears, the higher is labour productivity and the stronger is economic development, the larger quantity of resources must be available for social initiatives support and the larger quantity of citizens will be able to choose socially initiative activity to express their feelings.

Recently such structures and forms of social partnership in social child and youth initiatives support as state-public coordinating committees of events, projects, state-public expert groups, intersector agreements (transactions and contracts of department and public association), intersector foundations of social initiatives support and resource centers are more widespread. It is necessary to work out efficiency innovation models of interaction between state and public institutions in support for Youth Service. Expert Council on Public Service at a federal level can be one of variants of the model. This Council can consist of experts and specialists engaged in matter of Public Service in public and state sector. For instance, establishment of such Council can be initiated under Department of Education and Science of Russia Federation in the framework of reconstituting Coordinating Committee on the matter of interaction with child and youth public associations.

HOW DO PEOPLE WITH RESTRICTED ABILITIES TAKE PART IN YOUTH PUBLIC SERVICE?

Only 5 initiative applications (0,6%) have a statement that a project is carried out by young disabled persons. It confirmed a conclusion of some foreign investigators that carrying out of social initiatives is almost inaccessible for disabled persons.

HOW ARE YOUTH PUBLIC SERVICE PARTICIPANTS REWARDED?

In only 9% of analyzable projects give some benefits to the initiators. There is a tendency of partial compensating for efforts of initiators, payments for director, accountant and other highly skilled specialists all over the world, but not in Russia. In Russian initiative projects the least of attention is given to volunteers (the core group). Large orientation is given to the objects of influence (target groups – 97%) in spite of the fact that in civilized world the leading point in carrying out the projects is identifying the motives, rewards, compensation, arrangements on recognition of the core group.

HOW DO YOUTH PUBLIC SERVICE VOLUNTEERS AND ORGANIZERS POPULARIZE THEIR CONTRIBUTION?

The majority of Russian projects (82%) doesn't contain the description of mechanisms of PR and mass media connections, although mass media support permits to enlarge the access to realizable initiatives, improve the quality of volunteer work, to increase the positive results for everybody's development, to engage extra resources.

WHAT FACTORS PUT THE OBSTACLES IN THE WAY OF YOUTH PUBLIC SERVICE DEVELOPMENT?

Generally, they are: economic situation (absence of funds), absence of appropriate organizations and poor connection of existent organizations with the youth, and also disinterestedness of organizers. In other cities all or almost all experts couldn't point out the draw-backs. Experts also consider the following factors as promotional the development of Public Service: development of volunteer reward system, strict observance of the voluntarism principle, popularization of the information about all considerable events concerning volunteer movement; establishment of organizational base (youth public associations' development, communicating with authorities, working out state program on youth organizations support).

HOW DOES YOUTH PUBLIC SERVICE INFLUENCE ON PERSONALITY DEVELOPMENT?

Participation in Public Service facilitate for building up positive living values. Volunteers, more often than their contemporaries nonparticipating in Public Service, consider the following as their living purposes: intention to earn their and their family worthy living, to achieve a success, to make good friends, to fell in love, to win one's people respect.

Participation in volunteer work is a significant feature for many types of youth. It's a very important and psychologically significant part of life of examined persons; and at the same time the structure of the majority of discovered youth types shows the favorable Public Service influence on structure of youth values. Although there are groups which relation to the established norms and regulations requires correction among the Public Service participants.

YOUTH SERVICE AND ARMY

Among Youth Service participants it was noted the biggest specific weight of young men who wanted to serve in the army. It was also marked a total part of those who wished and didn't wish to serve, but determined to do military service as their civil duty. Public Service participants declare about their readiness to avoid military service more seldom, than other young men.

In Constitution of Russian Federation an alternative of military service is called civil service. Federal Law "Of Alternative Civil Service" (2002) presupposes doing civil service in the forces which means "state" ("military-state") character of alternative civil service in Russia in contrast to the majority of European countries in which it can be considered as Public Service.

YOUTH PUBLIC SERVICE AND THE FUTURE OF THE COUNTRY

The most commonly used idea of the future of the country for Public Service participants is the image of Russia as democratic state of West type. Role of Public Service participation in establishing of Russia future image is polysemantic in different cities and different groups of participants.

WHAT PERSPECTIVES DOES YOUTH PUBLIC SERVICE HAVE IN RUSSIA?

Two directions of Public Service development in Russian Federation can be forecasted:

– universal direction: developing on the way of civilized world community in the base of which is intersector social initiatives support concerned development of democracy and liberalism, industrial and postindustrial model of economy, also concerned scientific and cultural progress;

– exclusive direction: development on the base of renunciation of West world values, state-paternalistic approach to child and youth social initiatives support.

Establishment of special Expert Council on Public Service under Coordinating Committee on the matter of interaction with child and youth public associations of Department of Education and Science of Russia Federation can be considered as one of effective mechanisms of Public Service development in Russia.

*Teterskiy Sergey – expert of a Constructive Approach Foundation,
doctor of pedagogical science, key research officer
of State research institute on family and upbringing,
President of Russian public organization
"Child and Youth Social Initiatives" (DIMSI)*

Normative legal base of the youth service in Russian Federation

Developing the social initiative in children and youth is extensively specified with the of normative situation – a standard situation of interaction between state and public institutes with exactly determined rules, terms and appointed actions which contracting parties prescribe each other concerning some circumstances.

Normative legal base can facilitate or set back the effective instill the social initiative in the younger generation.

From the moment of drawing up the state youth policy in Russian Federation support for the youth initiative considers as a purpose and at the same time as one of the main implements of its realization.

Thus, “the priority of social initiatives in comparison with the respective activity of state authorities and institutions with financing the youth projects and events” is recorded in “The main courses of state youth policy in Russian Federation” which are approved by Supreme Soviet of Russian Federation on 03.06.1993 № 5990-1).

The conception of the state youth policy in Russian Federation (which is approved by the Governmental Committee on Youth Affairs on 05.12.2001 № 4) provides for “activating the measures on support for social initiatives of youth and child public associations, on support for youth service, measures on creating conditions for realization of constructive activity, youth potential in all ways of social life”.

At present time almost half of the subjects of Russian Federation has similar formulated normative legal base of support for initiatives of child and youth social associations.

Thus, at present moment it is still topical the subject of creating the comprehensive machinery of support for initiatives not only of social associations, other child and youth unions, but initiatives of young citizens themselves.

Child, youth participating in socially significant, public and productive work is efficient factor of civilian maturing, moral and intellectual forming the personality, its physical development, strengthens the power and health, raises vital energy and intellectual faculties, quickness of wit, creativity.

It proves that functional goals of child and youth public organizations can be achieved just under condition of their active interaction with the State.

Actuality of drawing up new approaches, determination of fundamental courses of interaction between state authorities with child and youth social associations is based on necessity of forming the positive social experience of child, teenager, young man of third millennium, their civic formation.

Present-day system of nongovernmental authorities consists of tens and hundreds of thousands of different unions of citizens, and it presents the evidence of the high level of democracy of social life. Social sector as a whole is the most impartial and upright exponent of public opinion that acts as peculiar form of demonstration of its political power in society.

In present-day conditions child and youth public associations performs as a special social institute to cope with specific tasks with independent ways and methods.

In Russia the reason of interest to the economic effectiveness of public association activity was expansion of state and private appropriations for financing their activity, according to the beginning of transition to innovation economy. It required resolute breaking of social consciousness, of prevalent view on public unions as provincial, outlying, amateurish area that needed only traditional sources to cover their expenses.

The present-day scientific elaborations contain substantiation of transforming the public unions to the investment field in economic structure of society. They also contain comparing the character of influence of educational level, of production and qualification experience, conditions and remuneration of labour.

Purpose of executive state authorities and child and youth public associations is achieving the level of worthy existence for each member of society, as well as developing the social youth activity, civic identification through their participation in youth and child public association events.

The result of such actions can be increase of child and youth social and business activity, degree of their social integration, civic maturity and discipline, of forming the partnership level between government authorities, business, civic society and youth and child public associations.

On the federal level the mechanisms of support for child and youth social initiatives appears in results of activity of state administration which concerns the realization of state youth policy.

Coordinating board on interaction with youth and child social associations is being reconstructed under Department of Education and Science of Russian Federation. This Board will be advisory and deliberative authority which is established with a view to work out suggestions concerning activity of child and youth public associations, interaction between public associations and state authorities and also governing the policy in the area of youth service.

Coordination in this field is accomplished by a number of specialized state institutions that are under direction of Federal Agency of Education: House of Russian Child and Youth Associations, Direction of Building and Loan Programs, Russian Center on Youth Family

Policy, Russian Center of Youth Entrepreneurship Assistance, Center of Program-Technical Federal System Administration of Information Supplying for Youth.

With the object of information supplying it is being established a special division of Russian Data Bank concerning main courses of youth policy in Russia Federation.

Sociological investigations of the problems of the youth position (status) and implementing state youth policy are being carried out with the object of scientific providing within the preparation of annual reports to the Russian Government about such problems.

Department on Youth Affairs of Russian Education regularly carries out courseware, publishes methodical literature with the object of people ware of such activity.

Federal register of child and youth public associations which are state-supported is kept as record. It includes 58 public organizations. Among them are: 13 child, 45 youth, 28 all-russian, 28 interregional, 2 international (on 11.02.2004).

Peculiarity support for child and youth social initiatives at a federal and regional levels can be presented in the following way:

Federal level:

- working out normative legal acts;
- working out target programs;
- accumulation and extension of regional experience;
- perfection of organizational-economical mechanism.

Regional level:

- bringing necessary information directly to the child and youth public associations;
- organizing the interaction inside and outside public associations;
- organizing the social systems in microsocium;
- educating the social planning;
- showing up and preparation of young leaders.

All over the world social initiatives are the element of “social fund”. And effective society and democracy state development is inconceivable without this element. Active economic growth arises in those regions that have traditions of public associations participating in social management. Citizens’ initiatives let build up not formal, but true democracy based on civic participation and social partnership.

Exactly such priorities are put forward during working out federal target program “The Youth of Russia” on 2006-2010 years with objective of optimization of state measures that provide active youth involvement in social building and self-actualization in full value.

Thus, accessibility, equal of opportunities of creative and professional youth development in Russian Federation will be provided on basis of state guarantees.

Also, the necessity of working out state support for public child and youth initiatives is defined by:

- increase of child and youth independence in different areas of activity;
- necessity of delinquency prevention;
- affording the opportunity to self-affirmation, to form adequate self-appraisal;
- efficiency of upbringing and developing in the group;
- constructive directivity of organized activity.

The main purposes of such system can be determined as: activating the measures on support for social initiatives of youth and child public associations, on support for youth service, measures on creating conditions for realization of constructive activity, child and youth potential in all ways of social life, providing the freedom of child and youth personal self-actualization and opportunity of bringing about their personal initiatives themselves.

To achieve main purposes it will be needed to accomplish the following tasks of state support for social initiatives:

- building up strong, humane and fair society that esteems human dignity by means of world-wide interaction;
- involving all community in the process of discovering and solving urgent social problems;
- people gain of new knowledge, skills to develop their self-control and creative ability;
- popularization of family values, national solidarity;
- developing citizen-patriot that worries about economical prosperity of the country and succession of its traditions;
- developing young toiler-creator that participate actively in transformation and modernization of all social public institutions;
- developing moral and physically advanced young citizen that possesses health and leads a regular life;
- preparing a new thrifty “householder” that possesses valuable professional education which meets needs of material and intellectual development.

According to these conditions tax, labour, housing, social, administrative legislation and also legislation in the area of health protection, local government, public associations, advertisement and mass communication media need to make alterations/changes and additions. All fields of legislation must represent youth interests and protect their rights.

It is expedient to develop a package on support for youth volunteerism, which is directed to rising youth activity in society life, developing youth civic responsibility and active life viewpoint.

Improvement of normative legal base:

approving a basic federal bill on state youth policy;

introducing necessary conditions in the federal target project “The Youth of Russia (2006-2010)”;

working out social standards of state youth policy realization;

engaging public associations in examination of bills, decrees, enactments of government authority;

inserting amendments and additions into revenue legislation of Russian Federation with object of cutting down or calling off the tax on profit of entrepreneurs which is donated for protection, developing children and youth, their participation in socially important activity;

working out mechanisms of government contractual work for youth initiatives implementing.

Improvement of dataware:

establishing youth informational portal;

establishing informational terminals at the study or work place (on the base of computer classes and informational centers);

establishing informational stalls in crowded places (dances, clubs, sports grounds etc.);

enlarging the network of youth electronic mass communication media.

Improvement of scientific and methodical providing:

working out and introducing curriculum “Fundamentals of Youth Policy” in educational institutions;

publishing a number of methodical literature on social initiatives inciting;

establishing Russian Youth Initiatives Bank;

establishing Scientific Research Institute on youth problems with centers of support in 7 federal regions.

Improvement of organizational providing:

working out and approving the interdepartmental project of support for youth initiatives;

establishing resource centers on youth initiatives development in federal regions;

working out and implementing the system of running an All-Russian Youth Initiatives Festival;

setting up the institute of youth initiatives public expertise.

Improvement of economical providing:

identifying the order of issuing a licence on youth initiatives implementing;
establishing the tax concessions on youth initiatives implementing;
organizing the off-budget funds for support for youth initiatives;
working out indexes of youth initiatives realization efficiency.

As one of mechanisms of interaction between state and public it could be initiated establishment of Advisory Committee on youth service which could engage key specialists in this sphere. Committee members could work at carrying out analysis, researches on socially useful work. Thus, scientific community could be set up and work actively. At this stage, as a member of initiative group on setting up an Advisory Committee I consider necessary to formulate the following statements:

1. The main objective of contemporary youth policy must be creating conditions for the top using the youth innovation potential for the sake of society and state development, ensuring the proper level of their competitiveness.

2. To recommend consider youth as strategic resource during working out long-term documents, to refuse from prevailing mechanisms of support for youth generation, child and youth public associations in favour of creating the proper conditions. Such approach will direct toward using youth innovative potential, will bring to working out measures on extension of independence spheres, creating conditions for its socialization, self-actualization, social development.

3. It is necessary to consider youth as an independent subject, but not an object. It's also necessary to work out a number of measures directed to inciting the opportunities of its self-organization for solving its problems themselves.

4. To recommend use potential of child and youth public associations in working out Federal law of fundamentals of youth state policy, federal target project "The Youth of Russia (2006-2010)" which main direction is involving child and youth public associations in decision-making of the most important questions of state policy: availability of education, job placement and employment, accommodation, youth entrepreneurship, child and youth health protection.

In the field of establishing and functioning of child and youth public associations **state and youth interests coincides with each other**. We need organized and unorganized terms that let provide freedom of choice and actions, realization of youth social interests and needs, their socially important participation in state and social affairs.

*Gennady Nikolaev – expert Constructive Approach Foundation,
candidate of (pedagogical) educational science,
senior expert of Department on Youth Affairs
of State Agency on Education*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абросимова Е.А., Шереги Ф.Э.* Правовые инициативы некоммерческих организаций. – М.: МОКБ «Марс», 2002. – 227 с.
2. *Автономов А.С.* У истоков гражданского общества и местного самоуправления. – М.: Формула права, 2002. – 79 с.
3. *Алексеева О.П.* Благотворительное движение: регионы России. – М.: САФ-Россия, 1995. – 112 с.
4. *Алещенко С.В.* Из опыта поддержки общественных инициатив и добровольчества. – М.: Беловодье, 1998. – 96 с.
5. *Алиева Л.В.* Детское движение – субъект воспитания: Монография. – М.: Макс-Пресс, 2002. – 224 с.
6. *Антонова М.* Некоммерческий сектор: литература и другие источники информации. – М.: САФ-Россия, 1996.
7. *Березина В.А.* Роль системы образования в поддержке развития детских общественных организаций // *Внешкольник*. – 1998. – № 3. – С. 6–8.
8. Вестник Министерства образования России: Изд-во Минобразования России, 2002. – 124 с.
9. Волонтеры Организации Объединенных Наций. Встреча Экспертной рабочей группы по вопросам волонтерской деятельности и социального развития. Нью-Йорк, 29-30 ноября 1999 г.
10. Волонтер и общество. Волонтер и власть: Научно-практический сборник / Сост. С.В. Тетерский; Под ред. Л.Е. Никитиной. – М.: ACADEMIA, 2000. – 160 с.
11. *Волохов А.В., Рожков М.И.* Концепция социализации личности ребенка в условиях деятельности детской организации. – М., 1991. – 70 с.
12. Всемирный день молодежного служения: Методические рекомендации Российского добровольческого центра (по материалам Youth Service America, National Youth Leadership Council и National Service-Learning Clearinghouse). – М., 2003. – 90 с.
13. *Гамольский П.Ю.* Финансовые механизмы деятельности неправительственных некоммерческих организаций: Учебно-методическое пособие. – М.: ГУУ, 2002. – 96 с.
14. *Гиль С.С.* Педагогика поддержки инициатив молодежи. – М.: Социальный проект, 2003. – 192 с.
15. Гражданское общество: мировой опыт и проблемы России / Отв. ред. В.Г.Хорос. – М.: «Эдиториал УРСС», 1988. – 312 с.
16. *Дармодехин С.В.* Семья и государство. – М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2001. – 205 с.
17. *Добрая воля.* Сборник. МОФ «Новые перспективы». Москва, 2001.
18. *Добро без границ:* Федеральный информационный центр молодежных социальных программ. – М.: МГСА, 2002. – 40 с.
19. Доклад «Государственная политика в области содействия гражданским инициативам: позиция неправительственных организаций». М.: Роторпинтер, 2000. – 23 с.

20. Доктрина (стратегия) государственной молодежной политики Российской Федерации / Государственный Совет Российской Федерации. – 55с.
21. *Ильинский И.М.* Молодежь и молодежная политика: Философия. История. Теория. – М.: Голос, 2001. – 696 с.
22. Индекс: Досье на цензуру. – М.: Фонд защиты гласности, 2003. – 164 с.
23. Казанцева Н. Я, ты, сообщество. Центр «Сотрудничество», Красноярск, 1998.
24. Комплексный анализ состояния современной сельской школы России (по результатам социально-педагогического исследования) / В.Т. Лисовский, М.П. Гурьянова, Г.В. Пичугина и др. – М.: Изд-во АСОПиР, 2000. – 60 с.
25. *Коновалова Л.Н., Якимец В.Н.* Гражданское общество и неправительственные некоммерческие организации: Учебно-методическое пособие. – М.: ГУУ, 2002. – 80 с.
26. Концепция межсекторного социального партнерства / Проект «Социальное партнерство». – М.: Международный совет по исследованиям и обменов (АЙРЕКС), 1995. – 79 с.
27. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. // Модернизация российского образования: Документы и материалы / Ред.-сост. Э.Д. Днепров, 2002. – 332 с.
28. *Крылов И.В.* Маркетинг: Социология маркетинговых коммуникаций. – М., 1998.
29. *Куприянова Г.В.* Совершенствование управления государственной молодежной политики в условиях модернизации российского общества. /диссертация на соискание ученой степени. – М., 2003. – 134с.
30. *Кэнфилд Д., Сикконе Ф.* 101 совет о том, как повысить самооценку и чувство ответственности у школьников. – М.: УРСС, 1997. – 360 с.
31. *Лафта Дж. Кадем.* Современная концепция эффективности менеджмента организации: Автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. – М.: ГУУ, 2000.
32. *Лисовский В.Т., Гурьянова М.П., Козлов А.А.* Жизненные ориентации и профессиональные намерения выпускников средних школ (результаты социологического исследования). – М.: Изд-во АСОПиР, 2000. – 60 с.
33. *Луков В.А.* Социальное проектирование: Учебное пособие. – М.: Социум, 2000. – 224 с.
34. *Мальцева Э.А., Костина Н.М.* Педагогика детского движения: Учебное пособие. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2000. – 516 с.
35. Материалы Второго Российского Форума Добровольцев. Центр Добровольцев Московский Дом милосердия. Москва, декабрь 1996.
36. Материалы Международной ассоциации добровольческих усилий / Пер. Центра добровольцев «Московский дом милосердия», 2002. – 100 с.
37. Методические рекомендации Министерства образования РФ от 11.02.2000 № 101/28-16 «О расширении деятельности детских и молодежных объединений в образовательных учреждениях».
38. Мозаика российского добровольчества. Факты, ресурсы, мнения. – Ростов-на-Дону, изд-во «Старые русские», IREX, Фонд «Созидание», 2003. – 192 с.

39. Молодежь в гражданском обществе: сборник социально-педагогических программ. – М.: РЕНГЛАНТ, 2004. – 250 с.
40. Молодежные и детские общественные объединения: проблемы преемственности деятельности и исследований: Сборник докладов и выступлений. – М.: Логос, 2002. – 252 с.
41. Национальная доктрина образования в Российской Федерации // Официальные документы в образовании. – 2000. – № 21. – С. 3–11.
42. *Никитина Л.Е.* Социальная педагогика: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект, 2003. – 272 с.
43. *Никитина Л.Е., Липский И.А.* Полифункциональная структура воспитательного процесса в системе образования. // Дополнительное образование. – №8. – 2003. – С.4-15
44. *Никитина Л.Е., Тетерский С.В.* Программы ДИМСИ. – М.: АCADEMIA, 2000. – 88 с.
45. *Николаев Г.Г.* Воспитание гражданских качеств подростков в детских общественных объединениях: Автореф. дис. ... канд. пед. наук (2002)
46. Общественное движение в современной России: От социальной проблемы к коллективному действию / Отв. ред. В.В. Костюшев. – М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1999. – 172 с.
47. Отчет о деятельности отдела взаимодействия с общественными объединениями Департамента по молодежной политике Минобразования России за 2002 год /Министерство образования Российской Федерации. – 32с.
48. Отчет о деятельности отдела взаимодействия с общественными объединениями Департамента по молодежной политике Минобразования России за 2003 год /Министерство образования Российской Федерации. – 49с.
49. *Павловский В.В.* Ювентология: проект интегративной науки о молодежи. – М.: Академический Проект, 2001. – 304 с.
50. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2000-2001 годы /Министерство образования Российской Федерации. – М., 2002. – 303с.
51. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2002 год /Министерство образования Российской Федерации. – М., 2003. – 144 с.
52. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства). – М.: ФГПУ Издательство «Известия» Управления делами Президента Российской Федерации. – 47 с.
53. *Почепцов Г.Г.* Имиджология. – М.: Рефл-бук; К: Ваклер, 2000. – 768 с.
54. Рабочая книга участника конференции, поток первый: Учебно-практическое пособие. – М.: МОО «Ассоциация юных лидеров», 2002. – 68 с.
55. Разноцветный мир детства: Детские общественные организации: Учебное пособие / И.И. Фришман, Л.В. Байбородова и др. – М.: Академия, 1999. – 224 с.
56. *Рожков М.И., Байбородова Л.В.* Теория и методика воспитания: Учебное пособие. – М.: Владос, 2004. – 382 с.

57. Рожков М.И., Волохов А.В. Детские организации: возможности выбора: Методическое пособие для организаторов детского движения. – М., 1996. – 109 с.
58. Социокинетика: книга о социальном движении в детской среде: В 2-х ч. / Сост. и ред. Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. – М.: Комитет общественных и межрегиональных связей Правительства Москвы, 2000. – 240 с.
59. Социальный заказ как инструмент социальной политики органов местного самоуправления. Итоги проекта: сборник статей/ ДАНКО. – Владимир, 2004. – 304 с.
60. Социальный капитал. – М.: Межрегиональный благотворительный общественный фонд «Созидание», 2003. – 112 с.
61. Студенты как волонтеры общественных организаций. Комитет за гражданские права. Москва, 1999.
62. Service learning. Программы совмещения процесса образования с общественно полезной деятельностью, Ростов-на Дону, Фонд «Созидание», 2003 – 272 с.
63. Тетерский С.В. Введение в социальную работу: Учебное пособие. – М.: Академический проект, 2000. – 496 с. (32 п.л.).
64. Тетерский С.В. Социальные инициативы детей и молодежи: поддержка общества и государства: Монография. – М.: РЕГЛАНТ, 2003. – 214 с. (13 п.л.).
65. Тетерский С.В. Поддержка социальных инициатив детей и молодежи: опыт и эксперимент: Монография. – М.: Изд-во «Маска», 2003. – 176 с. (11 п.л.).
66. Тетерский С.В. Международный опыт государственно-общественной поддержки социальных инициатив детей и молодежи: Монография. – М.: РЕГЛАНТ, 2003. – 60 с. (3,7 п.л.).
67. Титова Е.В., Трухачева Т.В. Они и мы: О концептуальных основах взаимодействия образовательных учреждений и детских общественных организаций/М-во образования РФ, Ассоциация исследователей детского движения. – М.: Б.и., 1993. – 63 с.
68. Трухачева Т.В. Новые взрослые и новые дети. – М.: МГУК, 1997. – 170 с.
69. Фельдштейн Д.И. Социальное развитие в пространстве-времени Детства. – М.: Московский психолого-социальный институт; Изд-во Флинта, 1997. – 160 с.
70. Чернов А.В. Эффективность менеджмента некоммерческой организации (на примере общественных молодежных объединений): Автореф. дис. ... канд. эконом. наук. – М., 2002. – 25 с.
71. Ювенальные технологии: Практическое руководство. – М.: Российский благотворительный фонд «НАН», 2002. – 352 с.
72. Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство (государство – бизнес – некоммерческие организации): Учебно-методическое пособие. – М.: ГУУ, 2002. – 80 с.
73. Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора. Основы теории государственных финансов. – М.: Наука, 1995. – 275 с.
74. Vaarker Robert L. The Social Work: Dictionary. 2-nd ed. USA: WASW Press, 2000.
75. Carson E.D. On Defining and Measuring Volunteering in the United States and Abroad // Law and Contemporary Problems. 1999. No. 62 (4). P. 67–72.

76. *Clohesy S.J.* National and Community Service: An Analysis of Strengths, Programs, Needs, and Opportunities: Report Prepared for the Ford Foundation. San Bruno, CA: Ripple Effect Consulting, 1999.
77. *Clotfelter C.T.* Amateurs in Public Service: Volunteering, Service-learning, and Community Service // *Law and Contemporary Problems*. 1999. No. 62 (4). P. 1–263.
78. *Cnann R.A., Handy F., Wadsworth M.* Defining Who Is a Volunteer: Conceptual and Empirical Considerations. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 1996. No. 25 (3). P. 364–383.
79. *Datta B.* Youth Service in India: Paper Presented at the Worldwide Workshop on Youth Involvement as a Strategy for Social, Economic, and Democratic Development. San Jose, Costa Rica. (Youth Service Country Study Paper 01-7). New York, NY: The Ford Foundation, 2001.
80. Education Commission of the States. *Mandatory Community Service: Citizenship Education or Involuntary Servitude: Issue Paper on Service-Learning*, 1999.
81. *Furano K., Walker G.* Youth Service Country Profile: The United States. Paper Presented at the Worldwide Workshop on Youth Involvement as a Strategy for Social, Economic, and Democratic Development. San Jose, Costa Rica (Youth Service Country Study Paper 01-18). New York, NY: The Ford Foundation, 2001.
82. *Hoffer E.* *The True Believer*. N.Y., 1951.
83. *Janoski T., Musick M., Wilson J.* Being Volunteered? The Impact of Social Participation and Pro-social Attitudes on Volunteering // *Sociological Forum*. 1998. No. 13 (3). P. 495–519.
84. *Keen D.* *Democracy and a civil society*: London: the Centre of studying of democracy, 1998.
85. *Kramer R.* *Voluntary Agencies in the Welfare State*. Berkeley: University of California Press, 1981.
86. *McBride A.M., Benitez C., Sherraden M.* *The Forms and Nature of Civic Service: a Global Assessment*. Global Service Institute, Centre for Social Development, Washington University in St. Louis, 2003. 120 p.
87. *Menon N., Moore A., Sherraden M.* *Understanding Service: Words in the Context of History and Culture*, Working Paper 02-1. St. Louis: Center for Social Development, Washington University, 2002.
88. *Ninacs W.A., Toye M.* *Canadian Youth Service Organizations: Paper Presented at the Worldwide Workshop on Youth Involvement as a Strategy for Social, Economic, and Democratic Development*. San Jose, Costa Rica (Youth Service Country Study Paper 01-2). New York, NY: The Ford Foundation, 2001.
89. *Panova E., Lopukhin A., Kedizie C.* *Youth Service in Russia: Paper Presented at the Worldwide Workshop on Youth Involvement as a Strategy for Social, Economic, and Democratic Development*. San Jose, Costa Rica (Youth Service County Study Paper 01-15). New York, NY: The Ford Foundation, 2001.
90. *Peace and Social Justice: Joint World of IFSW and IASSW?* Israel. July 5-8, 1998. Jerusalem, 1998. 120 p.
91. *Perry J.L., Katula M.C.* *Does Service Affect Citizenship?* // *Administration and Society*. 2001. No. 33 (3). P. 330–365.

92. *Perry J.L., Imperial M.T.* A Decade of Service-related Research: A Map of the Field // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2001. No. 30 (3). P. 462–479.
93. *Rymph D.B., Wilson L.* The Future of Service Research: The Results of the First Annual Forum on National and Community Service Research. Washington, DC: Corporation for National and Community Service, 2001.
94. *Salamon L.M., Anheier H.K.* Social Origins of Civil Society: Explaining the Nonprofit Sector Cross-nationally // *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 1998. No. 9 (3). P. 213–248.
95. *Salamon L.M., Sokolowski W.* Volunteering in Cross-national Perspective: Evidence from 24 Countries, Working Paper of the Johns Hopkins // *Comparative Nonprofit Sector Project*. No. 40. Baltimore, MD: The Johns Hopkins Centre for Civil Society Studies, 2001.
96. *Salamon L.M.* America's Nonprofit Sector: A Primer. New York: The Foundation Centre, 1992.
97. *Sherraden M.* Service and the Human Enterprise, Perspective. St. Louis: Centre for Social Development, Washington University, 2001.
98. *Sherraden M.* Youth Service as Strong Policy, Working Paper 01-12. St. Louis: Center for Social Development, Washington University, 2001.
99. *Sherraden M.S.* Developing Transnational Social Policy: A North American Community Service Program, Working Paper No. 01-10. St. Louis: Centre for Social Development, Washington University, 2001.
100. *Sikah V.P.* The Ghana National Service Scheme: Perceptions of Former Educational Personnel, Students, and Guardians (Doctoral Dissertation. Florida International University, 2000) // *Dissertation Abstracts International*, 2000. No. 61. 10A.
101. *Smith S.R.* Volunteering and Community Service // *Law and Contemporary Problems*. 1999. No. 62 (4). P. 169–176.
102. *Starr J.* Peace Corps Service as a Turning Point // *International Journal of Aging and Human Development*. 1994. No. 39 (2). P. 137–161.
103. The role of National Youth Service in Building Citizenship and Society. Materials of 5th Global Conference of The International Association for National Youth Service. Jerusalem, 2000.
104. The Moral Equivalent of War?: A Study of Non-military Service in Nine Nations / Ed. by D. Eberly, M. Shenaden. New York: Greenwood Press, 1991.
105. *Wassef H.* Worldwide Workshop on Youth Service Country Profile: Egypt // Paper Presented at the Worldwide Workshop on Youth Involvement as a Strategy for Social, Economic, and Democratic Development. San Jose. Costa Rica (Youth Service Country Study Paper 01-5). New York, NY: The Ford Foundation, 2001.
106. *Wheeler J.A., Gorey K.M., Greenblatt B.* The Beneficial Effects of Volunteering for Older Volunteers and the People They Serve: A Meta-analysis // *International Journal of Aging and Human Development*. 1998. No. 47 (1). P. 69–79.
107. Young people and voluntary work in the Netherlands: an overview. Report commissioned by the European team on Youth Issues. Utrecht, 2000